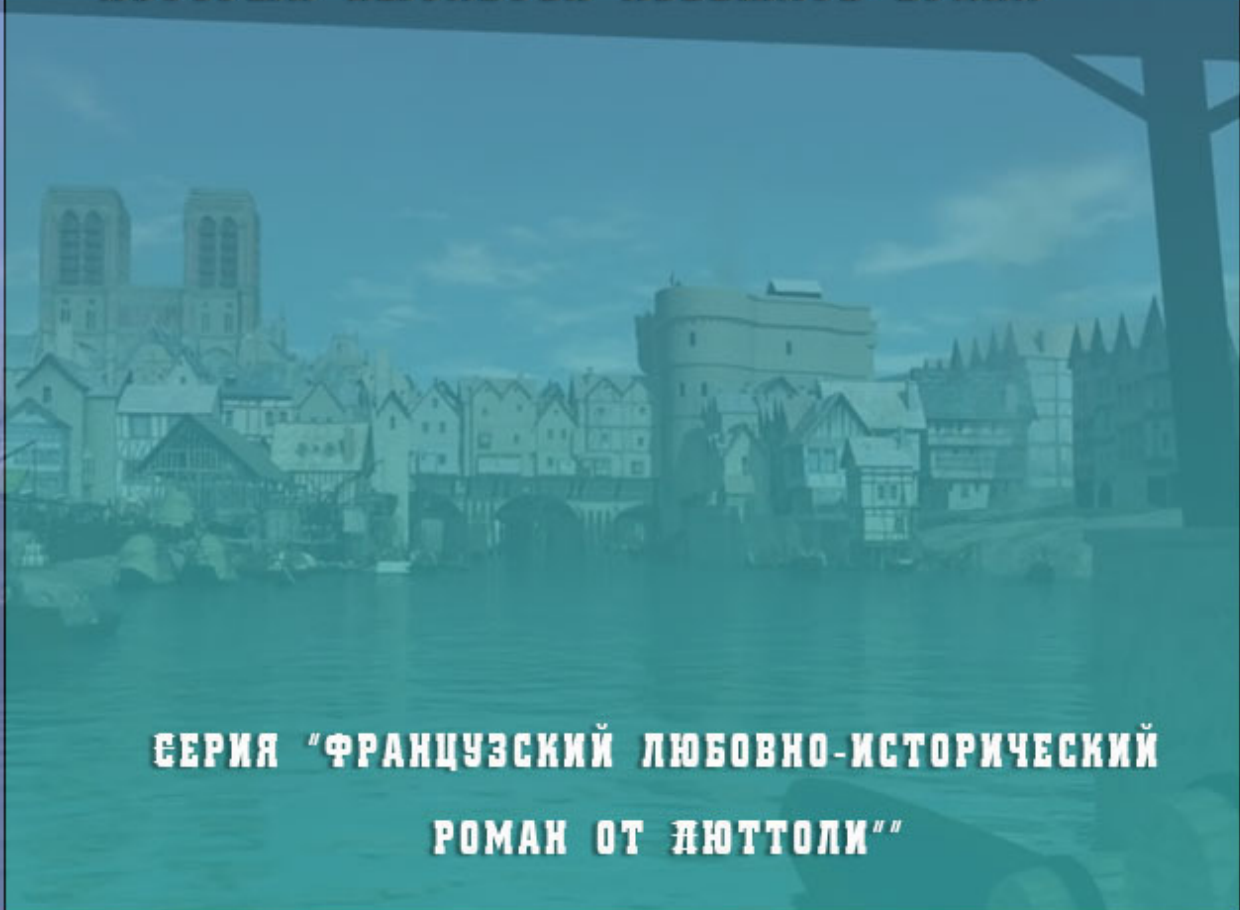

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

A detailed illustration of a medieval town street. The buildings are multi-story, half-timbered structures with steep gabled roofs. A large Gothic church with a tall spire is visible in the background. The street is paved and has a few small figures of people.

НАКАЗАНИЕ СВАДЬБОЙ-2

ИСТОРИЯ О ЛЮБВЕОБИЛЬНОМ ГРАФЕ,
КОТОРЫЙ ПЫТАЕТСЯ ИЗБЕЖАТЬ БРАКА

A detailed illustration of a medieval town built on a hillside overlooking a body of water. The architecture is similar to the top illustration, featuring half-timbered buildings and a large church. A stone bridge is visible in the foreground. The scene is set during the day with a clear sky.

СЕРИЯ "ФРАНЦУЗСКИЙ ЛЮБОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН ОТ ЖЮТТОЛИ"

Французский любовно-исторический роман от Люттоли

Люттоли

Наказание свадьбой – 2

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Наказание свадьбой – 2 / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», — (Французский любовно-исторический роман от Люттоли)

ISBN 978-5-903382-057

В наказание за своенравность, герцог Мендоса отправляет дочь во Францию, где ей надлежит выйти замуж за графа де Сансер. Ремика вынуждена подчиниться воле отца, но это не мешает ей искать способ – избежать нежелательного брака. Ремика и не подозревает, что её будущий супруг подсунул вместо себя пастуха, который обладает отвратительными манерами и едва может выдать из себя пару слов. Когда подмена раскрывается, Ремика приходит в бешенство. Она требует наказания графа. Она готова на всё, чтобы отомстить, даже женить его на себе обманом.

ISBN 978-5-903382-057

© Люттоли
© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	30
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Люттоли

Наказание свадьбой 2

Глава 1

Гранада

Многовековые деревья поднимались высоко к небу. Густая листва, плотно растущая на верхушке деревьев, наглухо перекрывала путь солнечным лучам. Они же несли прохладу по всему лесу. Лишь в отдельных местах солнечным лучам удавалось просачиваться сквозь листву и добираться до земли. В таких местах появлялись светлые пятнышки. Эти пятнышки всё время метались в разные стороны, словно играя или предлагая сыграть в некую забавную игру. Весь лес дышал безмятежностью и спокойствием, нарушаемым лишь многоголосьем пернатых, что водились здесь в огромном количестве. Среди птиц особенно выделялись фазаны. Они целыми стаями сидели на ветвях деревьев и о чём-то смешно переговаривались друг с другом. Одинокий фазан, видимо оставшись недовольным разговором с сородичами, перелетел на самую нижнюю ветку большого дерева. Усевшись на ветке, он с надутым видом огляделся вокруг себя, а потом с нарочитой медлительностью сунул голову в грудь. Фазан находился в таком состоянии всего лишь одно мгновение. Голова сразу вынырнула обратно. Он насторожился. Ухо фазана уловило своеобразный свист. Он взмахнул крыльями и вспорхнул с ветки. В место, где только что сидел фазан, ...вонзилась стрела.

Вслед за выстрелом тишину леса нарушило ржание лошади. В двадцати шагах от дерева, куда вонзилась стрела, гарцевал всадник. Вернее это была всадница, одетая в мужской костюм для верховой езды. Она и сидела в седле так, как обычно сидит мужчина, а не женщина. В руках всадница держала арбалет. За спиной торчал колчан со стрелами. К поясу пристёгнуты ножны. Из ножен снаружи виднелась рукоятка шпаги. Голова была украшена широкополой шляпой с тремя перьями. Из-под шляпы струились длинные чёрные волосы. Они ниспадали на спину и плечи всадницы. На вид всаднице можно было дать не больше двадцати лет. Отличительной чертой девушки была смуглая кожа, свойственная многим испанкам. Она обладала очень выразительными серыми глазами, которые ещё более подчёркивали длинные ресницы и тонкой шей, которая в свою очередь подчёркивала правильный овал и мягкие черты лица. Слегка припухлые губы, красиво очерченный рот и гордо выставленный подбородок, придавали всаднице особую прелесть. Она была, вне всякого сомнения, ...весьма хороша собой и неплохо сложена. Стройные очертания тела угадывались даже под мужской одеждой.

Упустив добычу, всадница проводила полёт фазана гневным взглядом и сопровождала отрывистой фразой, которую она пробормотала едва ли не под нос и с заметным разочарованием.

– Чёртова курица!

Всадница достала из колчана ещё одну стрелу и вложила её в арбалет. Некоторое время после этого арбалет лежал у неё в руках без движения. Она высматривала очередную цель. Заметив, что немного выше того места, где торчала стрела, уселся жирный фазан, она без промедления вскинула арбалет и прицелилась. В этот момент фазан вспорхнул с ветки. Но на сей раз, она была начеку и не собиралась упускать свою добычу. Снова раздался свист. Пущенная ею стрела пронзила фазана на лету. Падение птицы сопровождал восторженный крик. Всадница пришпорила коня и поскакала к дереву, рядом с которым упал убитый фазан. Достигнув места падения, она соскочила с седла и, нагнувшись, подняла фазана с земли. Затем она выдернула стрелу из тела, а саму тушку ловко приторочила к седлу. Там уже висели тушки

двух убитых ранее птиц. Подвесив тушку, а за ней и арбалет, она отступила на шаг и залюбовалась видом фазанов. Те ровненько свисали от одного края седла к другому. Налюбовавшись наглядным результатом удачной охоты, она снова вскочила в седло.

– Отличный будет ужин! – радостно вскричала она, пуская коня рысью по узкой тропе, выходящей меж деревьев.

Несколькими минутами позже она покинула лес и выехала на опушку. Впереди заблестели воды Дарро. Всадница пустила коня галопом по направлению к реке.

По мере приближения всадницы к реке открывался великолепный вид на город Гранаду. Город был расположен на трёх холмах. Повсюду возвышались купола соборов и церквей. Дворцы и величественные особняки открывали взгляду безукоризненный орнамент и причудливую смесь архитектуры с воображением. Тысячи домов были расположены на склонах холмов. Они, словно карабкаясь, поднимались на сам холм и сливались с общим видом города. Немного в стороне от города стоял на горе тот самый замок Альгамбра, о котором давно шли легенды. Замок был окружен высокими крепостными стенами, на которых возвышались величественные башни. Практически с любой возвышенности можно было ясно разглядеть очертания дворцов, и даже смутные силуэты людей, снующих по стенам и внутри открытых дворцовых дворики. Отсюда был виден великолепный водоём, перед которым возвышалась одна из башен дворца. Чуть выше дворцов, на крутом склоне горы были разбиты непередаваемой красоты сады с фонтанами и бассейнами, цветами и деревьями. Сады были разбиты на все четыре стороны. Они соединялись в центре, образуя своими формами крест. Фонтанов в городе находилось великое множество. Их построили ещё в правление халифов Гранады. Известно, что восточные правители отдавали фонтанам такое же предпочтение, какое намного ранее начали отдавать аркам – римляне.

«Рай на земле»! – так называли Гранаду путешественники, побывавшие в этих красивейших местах.

Однако всадница не обращала внимания на эту красоту. Она выросла в этом городе и отлично знала всё, что находилось в пределах её видимости и даже за ним. Она тысячи раз видела эти места.

По этой причине она безо всяких задержек добралась до берега реки. Здесь она остановилась и дала коню напиться. Затем въехала на мост, переброшенный через Дарро.

Вскоре она уже подъехала к подножию холма, где начинался один из самых знаменитых и богатых районов города, носивший название «Альбайсин». Узкие улочки Альбайсина были полностью вымощены камнями. Они постоянно петляли меж красивых домов и маленьких площадей. Серпантин всё время поднимался в гору или же, можно сказать и наоборот, спускался вниз. В зависимости от того, кто куда ехал. Всадница поднималась в гору, и оттого ей пришлось пустить коня шагом. Впрочем, причина такой медлительности заключалась не столько в дороге, сколь в желание показать себя и свою добычу. Она всегда поступала, таким образом, возвращаясь с охоты. И почти всегда натыкалась на любопытные лица прохожих и тех немногих горожан, которые в эту минуту стояли на балконах домов или же выглядывали в открытые окна. Всадница всегда держалась середины улицы. Изредка ей приходилось уступать дорогу карете. В таких случаях она прижималась почти вплотную к нескончаемой череде нависающих над улицей домов. Затем вновь возвращалась в центр. По мере продвижения вперёд дома выглядели всё красивее и богаче. Всадница неторопливо преодолела очередной подъём и выехала на маленькую площадь. Прямо и слева от площади возвышались два огромных особняка. Справа над площадью нависала невысокая скала. В скале были отчётливо заметны несколько десятков пещер. Пещеры находились на разной высоте. К ним вели ступеньки, выбитые в камне. Ступеньки начинались от самой площади и змейкой поднимались наверх. В самом низу, у основания скалы, был сооружён красивый фонтан. В центре фонтана стояла скульптура обнажённого мужчины с поднятой вверх рукой и открытым ртом. Вода ниспадала изо рта

скульптуры, наполняя круглый бассейн и разнося прохладу по всей площади. Когда всадница достигла этого фонтана, ей пришлось остановиться. Причиной такой остановки стало...любопытство. Она увидела возле фонтана около двух десятков людей. Все они были богато разодеты и сидели верхом на породистых лошадях. Кроме всего прочего рядом находились несколько мулов навьюченных мешками. Иными словами говоря, зрелище, представшее перед глазами всадницы, весьма напоминало собой...караван. Только очень богатый. На её глазах почти все всадники спешили и подошли к фонтану. Часть из них стала жадно пить воду. Другие же прикрывая ладонью глаза от слепивших лучей солнца, дожидались своей очереди.

Она не могла понять, как эти люди могли оказаться здесь? Вероятно, ошиблись, – вот первая мысль, которая пришла ей в голову. Она продолжала наблюдать за этими людьми с возрастающим любопытством и лёгким недоумением. Это продолжалось вплоть до тех пор, пока один из них, молодой человек с нежными чертами лица и длинными усами, которые, по всей видимости, служили способом придания строгости или серьёзности всему облику, не обратился к ней с вопросом.

– Сеньор! – произнёс он с безукоризненной вежливостью, отличающей в нём высокородного дворянина и, несомненно, располагающий к нему всякого, кто слышал его слова. – Не могли бы вы подсказать, где находится дворец почтенного герцога Мендосы?

Всадница, неизвестно по какой причине, насторожилась, услышав этот вопрос. Она тронула коня, направляясь в сторону фонтана. По мере того, как она приближалась, на лице молодого человека появлялась растерянность. Он покраснел, чувствуя неловкость...следствие своей ошибки. Всадницу он встретил глубоким поклоном и словами извинения.

– Простите, сеньора! – раскаянно пробормотал молодой человек. – Я совершил ошибку, принимая вас за...мужчину.

– Не вы первый, сеньор! – благосклонно улыбаясь, ответила всадница. – Многие заблуждались на мой счёт. Так что забудьте об этом маленьком недоразумении. И поведайте лучше, какая причина привела вас в это место?

– Сеньора! – молодой человек поклонился. – Позвольте представиться. Я маркиз ди Верно. Прибыл в Андалузию издалека по приглашению почтенного и уважаемого герцога Мендосы. Прибыл вместе с моими родственниками.

Всадница лишь мельком оглядела его родственников. По всей видимости, её интересовал сам молодой человек и его слова. Что именно, выразилось в следующем вопросе адресованному маркизу:

– Герцог вас пригласил? А по какому случаю, хотелось бы узнать?

Молодого человека покорила бесцеремонность, с которой был задан вопрос. Его лицо слегка поморщилось, но почти сразу же приобрело прежнюю учтивость. Молодой человек был великолепно воспитан. По этой причине он сделал вид, что ничего не заметил и ответил на заданный ему вопрос.

– Свадьба, сеньора. Она – единственная причина.

– Свадьба? – с глубоким недоумением в голосе переспросила всадница. У неё на лице появилось ярко выраженное удивление. – А вы, маркиз, случаем ничего не перепутали? Насколько мне известно, герцог давно женат и счастлив в браке.

Молодой человек легко засмеялся.

– О нет, сеньора, вы меня неправильно поняли. Герцог выдаёт замуж свою дочь. Именно эта причина привела нас в Гранаду.

– Вот как? – угрюмо поинтересовалась всадница. Лицо её неизвестно отчего резко нахмурилось. – Стало быть, вы...

– Будущий зять герцога Мендосы и счастливый супруг его красавицы дочери!

Молодой человек с изяществом поклонился. Всадница с хмурым лицом отследила этот поклон и негромко произнесла, указывая рукой в сторону возвышающегося над городом замка.

– Вы ошиблись, маркиз. Дворец герцога стоит на холме Аль Сабика. Вам необходимо спуститься вниз, а затем снова подняться. Путь короткий. Вы доедете быстро.

– Но нас уверили, что дом герцога находится именно здесь, – возразил молодой человек.

– Вас обманули, маркиз. Или же неловко подшутили над вами. Одно из двух. – Уверенно отвечала всадница. – Я отлично знаю, где находится дворец герцога Мендосы. Можете не сомневаться.

– Вот как! – на сей раз, уже нахмурился маркиз. – Как посмел этот негодяй посмеяться надо мной? Ничего. Возможно, мне удастся ещё раз увидеться с ним. Я, во всяком случае, очень на это надеюсь. Сеньора! – маркиз поднял на неё благодарный взгляд. – Я ваш должник. Пользуясь вашей добротой, я бы хотел вас попросить.

– О чём?

– Сеньора, не могли бы вы показать нам правильную дорогу? Я был бы весьма обязан вам!

– Не могу, к сожалению! – всадница отпустила вожжи и развела руками в сторону. На её лице появилось очень странное выражение. – Меня ждёт любовник. Ему не нравится, когда я опаздываю.

– Кто? – с совершенно потрясённым видом переспросил маркиз. Ему показалось, что он ослышался. Некоторые из его родственников слышали слова всадницы. Они смотрели на неё с откровенным ужасом. По всей видимости, всадницу ничуть не волновала мнение окружающих.

– Мой любовник! – громко и отчётливо повторила она маркизу.

На сей раз, её слова слышали все. Многие, открыв рты, не сводили с неё ошарашенного взгляда. Маркиз же, едва обрёл голос, с негодованием обрушился на всадницу.

– Как вы смеете произносить подобные слова? – гневно вскричал маркиз. – Как смете поступать столь омерзительно, да ещё открыто заявлять об этом? Где ваша скромность? Где приличие? Назовите мне имя вашего отца. Немедленно! – потребовал маркиз.

– Скажу. После того, как утолю свою страсть. – Всадница наградила маркиза обольстительной улыбкой. – Сейчас я очень спешу. Сами понимаете, наверное. У вас же была любовница, маркиз? Наверняка была и сейчас есть. Скоро получите дочку герцога. Тогда уж сполна насладитесь всеми радостями любви. Что же касается меня, – всадница сделала паузу и указала на висящих у седла фазанов. – Я только что возвратилась из леса. Там у меня есть очаровательная хижина. А в этой хижине живёт красивый молодой человек. Не чета вам, маркиз. Так вот, я под видом охоты, направляюсь туда, ...затем мы уединяемся. После этого я беру у него фазанов к ужину и возвращаюсь домой. Как вы понимаете, отец даже не подозревает о моих наклонностях. Так что, лучше будет для вас всех, если он и дальше останется в неведении. Не говорите ему ничего. Это мой вам совет.

Оставив всех стоять с открытыми ртами и каменными лицами, всадница тронула коня, отъезжая от маркиза. Тот выглядел совершенно растерянным.

– Сколько же у неё любовников? – только и смог выговорить маркиз.

Глава 2

Пока будущий зять герцога Мендосы вместе со своими родственниками поворачивал обратно, всадница исчезла в воротах огромного особняка. Оказавшись во внутреннем дворе, она свернула налево и поехала в сторону небольшого деревянного строения, служившего конюшней. Она собственноручно расседлала лошадь и поставила её в стойло. Затем вышла из конюшни и направилась к парадному входу особняка. Хотя справедливости ради надо сказать, что это строение с красивыми колоннами, множеством изящных балконов и летних террас, больше напоминало дворец. Холл особняка лишь подтверждал это. Огромный, украшенный скульптурами и сверкающим мрамором, он впечатлял с первого взгляда. Не менее великолепно выглядела лестница с золочеными перилами, берущая начало в середине холла. Не обращая внимания на почтительные поклоны слуг, она стремительно поднялась на второй этаж и через минуту уже входила в свои покои. Покои состояли из нескольких комнат. Все комнаты отличались роскошью и сияли чистотой. В передней покоев её встретила горничная и... женщина средних лет, облачённая в чёрное платье. Женщину отличала величественная осанка и гордое лицо. Это была герцогиня Мендоса.

– Ремика! – обратилась она с укором к дочери. – Ты где пропадала? Отец тебя везде ищет!

– На охоте пропадала! – безо всякого энтузиазма ответила Ремика. Именно так звали всадницу и дочь... герцога Мендосы. – Привезла трёх фазанов. Правда забыла снять с седла. Ты уж позаботься, чтобы это сделали. А заодно и успели подать их к сегодняшнему ужину. Ты ведь знаешь, мама, я просто обожаю жареных фазанов.

– Какие ещё фазаны?! – герцогиня задала вопрос возмущённым голосом и устремила такой же взгляд на дочь. Та, не стесняясь присутствия матери, подставила тело под проворные руки служанки. Пока служанка раздевала дочь, вновь послышался голос матери. – Ты не слышала мои слова, Ремика? Тебя отец ищет. С минуту на минуту должен прибыть маркиз ди Верно. Он третий сын герцога...

– Зачем? – Ремика задавая этот вопрос, уже стояла перед матерью в одних подштанниках.

– Как зачем? Отец выбрал маркиза тебе в мужа!

– Я не собираюсь выходить замуж! Сколько раз можно это повторять!

Тяжело вздыхая, Ремика вышла из комнаты в сопровождении служанки. Они прошли в самую дальнюю комнату. Комната, в которую они пришли, служила купальней. В центре комнаты, на уровне пола, был сооружён маленький, но очень красивый бассейн. В данную минуту он был наполнен горячей водой. Сверху на воде плавали лепестки роз. Сбросив с помощью служанки остатки одежды, Ремика опустила в воду. Прижавшись спиной к стенке бассейна, она стала водить двумя руками по воде, разгоняя перед собой лепестки и одновременно наслаждаясь их ароматом. Над головой Ремики снова послышался голос матери. Та, вероятней всего, не желала оставлять дочь в покое.

– Как это, не хочешь выходить замуж?

– Я сама решу. За кого и когда. Я тебе это говорила мама. И отцу не раз говорила. – Ремика отвечала, не поднимая головы. Она смотрела только на плавающие лепестки роз.

– Ты выйдешь за того, на кого укажет твой отец. И в тот день, который он назначит для свадьбы, – послышался сверху жёсткий голос матери, исключаяющий всякие возражения. – И уж будь добра, приведи себя в надлежащий порядок. Красиво оденься. Ты должна быть готова предстать перед своим женихом, когда тебя призовет отец.

– Для вас с отцом будет намного лучше, если вы отправите этого маркиза обратно. Безо всяких встреч. Поверь мне, я знаю, о чём говорю. Мама ты никогда не слушалась моих советов. Так хотя бы на этот раз сделай, как я говорю. Если вы не прислушаетесь к моим словам, вам обоим придется горько пожалеть об этом.

– Будь готова, Ремика!

Вслед за последними словами герцогини раздалась шаги. Они постепенно затихали. По мере того, как это происходило, на губах Ремики начала появляться лукавая улыбка. Убедившись, что в купальне кроме служанки никого нет, она негромко произнесла.

– Что ж поделаешь? Если им хочется этой встречи, они, конечно же, её получат. Свой дочерний долг я выполнила. Предупредила матушку о возможных последствиях.

Вслед за этими слова раздался негромкий смех. Служанка почти с испугом глядела на хохочущую госпожу. Не в силах говорить, Ремика помахала ей рукой, а следом показала на свои волосы. Служанка сразу догадалась, что следовало сделать. Пока она мыла волосы своей госпожи, та не раз разражалась залившимся смехом.

Смысл сказанного дочерью герцогине суждено было понять очень скоро. Тем же вечером. Слуга известил её о прибытии маркиза ди Верно. Герцогиня незамедлительно отправила его за дочерью, а сама отправилась в роскошно обставленную летнюю гостиную, где супруг принимал будущего зятя. При её появлении все, включая и собственного супруга, встали. Последовали поклоны, обмены любезностями, обычные при таких встречах. Герцог и герцогиня с любезностью задавали маркизу вопросы. Тот отвечал на них с учтивостью и весьма обстоятельно. Удавалось вставить словечко в разговор и спутникам маркиза. Правда, это происходило гораздо реже. Кроме всего прочего, среди присутствующих ощущалось лёгкое напряжение. Особенно заметно это выделялось на лице маркиза ди Верно. Он едва ли не ежеминутно оглядывался на дверь, из которой должна была появиться его будущая невеста и супруга. Заметив его нетерпение, герцогиня незаметно для гостей отправила слугу к дочери с приказом немедленно явиться.

Вернулся слуга очень скоро. На вопросительный взгляд герцогини он лишь незаметно кивнул. Вслед за этим немым разговором присутствующие явственно расслышали шелест платья. Через мгновение появилась и сама обладательница красивого лилового платья. Длинные волосы Ремики были аккуратно уложены на голове и покрыты белым платком. На руках и шее, не было ни одного украшения. Весь её вид, с ног до головы, подчёркивал простоту и скромность.

Ремика сделала один, общий реверанс. Все снова встали, приветствуя её появление. Встали, но не произнесли ни одного слова. Тишину нарушил герцог Мендоса. Он с некоторой гордостью обратился к маркизу ди Верно.

– Позвольте представить вам мою дочь, Ремику Мендоса!

Сразу после слов отца Ремика сделала ещё один реверанс и, скромно потупив глаза, негромко произнесла, адресуя свои слова маркизу.

– Я счастлива, приветствовать в вашем лице достойного сеньора и достойного супруга.

Все вокруг заулыбались. Герцог обменялся с герцогиней довольным взглядом. Коротко говоря, все в гостиной выглядели радостными. Все за исключением одного человека. И этим человеком являлся маркиз ди Верно. К удивлению всех тех, кто находился в гостиной, маркиз не подошёл к своей невесте, чего требовали элементарные правила даже не учтивости, а просто... приличия. Маркиз вначале смотрел на Ремику очень странно, затем на его лице появилась лёгкая растерянность. Растерянность переросла в недоумение. А под конец он просто упал обратно в кресло, на котором сидел до её появления. У маркиза появился вид человека, который задыхается от удушья. Он несколько раз широко открыл рот, хватая воздух. Выглядели радостными. гостинной бменялся с герцогиней довольным взглядом. глаза негромко произнесла. При этом его немигающий взгляд был устремлён на Ремику. По взгляду маркиза Ремика поняла, что тот узнал её. Чуть позже её предположение подтвердил и сам маркиз, которому удалось, наконец, выдать из себя одно слово.

– Она...

Услышав это слово, Ремика решила, что настало время действовать. Она изобразила жалостливый вид и, устремив умоляющий взгляд на маркиза, прошептала.

– Вы ведь женитесь на мне?

– Нет! – маркиз вскочил с кресла, словно ужаленный и, захлёбываясь, закричал, пугая всех в гостиной своим безумным видом. – После того, что я слышал? После того, как нас заставили повернуть назад и напрямик отправили в королевский дворец? Ни за что! Да я скорее соглашусь в аду сгореть, чем жениться на тебе. Нашли дурака! – последние слова маркиза уже были адресованы герцогу Мендоса. – Дочь свою хотите пристроить? А заодно и этого... из хижины? Вероятно, вы счастливы оттого, что у вас на ужин подают фазанов. Мне же такого счастья не надо. Ни за какие богатства...

– Да что с вами, маркиз? Что плохого в фазанах? – спросил обескураженный таким поведением герцог Мендоса.

– Что плохого? И вы ещё спрашиваете? И вам не стыдно поощрять пагубные пристрастия дочери? Что плохого в фазанах? А что в них хорошего? Что хорошего в этом, ... который ждатель не любит? Я не удивлюсь, если появится ещё и повар, который хорошо готовит этих... фазанов. Да как вы можете такое терпеть? Я был о вас гораздо лучшего мнения. Ноги моей больше не будет в этом доме и в этом городе!

Маркиз внезапно оборвал свой крик и, не попрощавшись, вышел из гостиной, с гордо поднятой головой. Все его родственники, наскоро принеся извинения, поспешили вслед за маркизом. В гостиной остались трое. Герцог, герцогиня и Ремика. В то время как отец с матерью обменивались совершенно растерянными взглядами, она всеми силами пыталась удержать рвущийся наружу смех. В виду этих нелёгких усилий у неё на лице начала появляться одна гримаса за другой. Со стороны могло показаться, что она пытается сдержать рыдания. Именно так всё и было расценено её родителями.

Герцог поспешил к ней. Он обнял дочь и начал успокаивать.

– Не плачь, Ремика. Не плачь. Я немедленно отправлюсь вслед за маркизом. Я заставлю его попросить у тебя прощения за каждое сказанное слово. И в особенности за фазанов. С каких пор охота стала чем-то унижительным? Я покажу этому... – в этом месте герцог осёкся.

Плечи Ремики стали сотрясаться всё сильнее и сильнее. Как ни пыталась она сдержаться, так и не смогла. Возможно, она бы сумела удержать смех, если б не последние слова отца. Она уткнулась лицом в грудь отца и беззвучно смеялась. Герцог принял её смех за рыдания. Но, едва отстранив Ремику от груди, он и герцогиня услышали самый настоящий хохот. Ремика отстранилась от отца и, схватившись двумя руками за живот, согнулась. У неё случился приступ... веселья.

Смех дочери сразу же вызвал подозрение у герцога.

– Запри её в комнате. – Приказал он супруге. – А я пока отправлюсь за маркизом и выясню всё. У меня такое чувство, будто она каким-то образом замешана во всей этой непонятной истории.

Направляясь в свои покои в сопровождении матери, Ремика не переставала смеяться. Её громкий смех раздавался по всему дворцу. Несколько слуг, забросив работу, с удивлением прислушивались к этим заразительным звукам. Едва различив смех, они сами начинали без причины улыбаться.

Оставшись одна, запертая в собственных покоях, Ремика очень скоро успокоилась. Она улеглась на живот и, болтая согнутыми ногами, стала размышлять. Всё её мысли крутились вокруг одного вопроса. А именно, как поступит отец, узнав всю правду?

У Ремики возникали сотни предположений, но самым реальным казалось лишь одно. Скорее всего, отец и этот случай забудет, как и все остальные. Позлится неделю и успокоится. И снова всё пойдёт как раньше. Жаль только, что она на охоту не сможет ездить. Охота, фазаны... – последняя мысль вызвала у Ремики короткий приступ смеха. Она снова и снова вспоминала лицо маркиза. И раз за разом смеялась. Получилось просто здорово. Хотя отец,

наверное, так не считает. Не успела мелькнуть эта мысль, как Ремика отчётливо услышала скрежет ключа, поворачивающегося в замочной скважине. Она вскочила с кровати и бегом бросилась к входной двери. Не успела она добежать, как на пороге показалась герцогиня. Ремики хватило одного взгляда, чтобы всё понять.

– Мы всё знаем. Маркиз рассказал о вашей встрече. О том, как ты заставила их повернуть у самого порога нашего дома и отправила в Альгамбру. Теперь понятно, почему ты меня предостерегала!

Герцогиня окинула дочь осуждающим взглядом и продолжила.

– На сей раз, ты перешла все допустимые границы. Отец пребывает в ярости. Он не пришёл сам, потому что боится не удержаться и наказать тебя собственноручно. Он послал меня сказать тебе... – мать сделала паузу и закончила. – Ты будешь наказана Ремика. И очень серьёзно.

– В чём состоит моё наказание? – Ремика без тени страха смотрела на мать.

– Пойдём со мной! – вместо ответа сказала мать.

Они вышли в коридор. Герцогиня подвела Ремику к одному из окон, что выходило во внутренний двор. Через открытое окно герцогиня указала рукой вниз.

– Смотри!

Ремика посмотрела вниз и увидела одного из слуг. Тот был облачён в дорожный костюм и сапоги. Рядом стояла взнузданная лошадь. Слуга на глазах Ремики вскочил в седло и поспешно выехал за ворота особняка. Проводив его отъезд, Ремика устремила на мать непонимающий взгляд.

– Это гонец! Он поехал во Францию!

– Во Францию? Зачем?

– Тебе неизвестно, Ремика. Твой отец дружил с одним французом по имени граф де Сансер. Ныне он уже покойный. Двенадцать лет назад граф скончался. Сейчас во Франции живёт вдова графа с сыном. Сына зовут Артью. Он унаследовал титул отца и много земель. Он достаточно богат и не менее знатен. Даже не принимая в расчёт того обстоятельства, что его мать приходится дочерью герцогу Орлеанскому и племянницей королю Франции, он станет тебе достойной партией.

– Зачем ты мне всё это рассказываешь? – Ремика всё ещё не понимала сути затеянного с ней разговора, как и сути вынесенного отцом наказания.

– Граф де Сансер всего лишь на год старше тебя. В своё время твой отец и покойный граф договорились поженить вас. Твой отец решил, что настала время исполнить этот договор.

– Ни за что. Нет! Вам никогда не уговорить меня. Я не выйду замуж за этого француза... Артью!

Ремика категорически отказалась. Но на герцогиню этот отказ не произвёл видимого эффекта. Герцогиня кинула на дочь весьма выразительный взгляд и так же выразительно ответила.

– Боюсь, у тебя больше нет выбора Ремика. Отец поставил жёсткое условие. Ты должна покинуть Испанию и отправиться в Сансер. Там ты должна будешь выйти замуж за графа. В случае если ты откажешься, отец поклялся отправить тебя в самый далёкий монастырь, какой только найдётся в Испании. Ты будешь лишена всего. Включая и имя.

Ремика побледнела, услышав слова матери. Она отчётливо поняла, что на сей раз ей не удастся отвертеться от наказания. И она никогда бы не согласилась уйти в монастырь. Это означало бы лишиться всего того, что она любила. Лишиться свободы. Её загнали в тупик.

– А если граф не... согласится? – выдавила из себя с подавленным видом Ремика.

– Это твои заботы Ремика. Отказ графа от свадьбы будет равносильным твоему отказу. Ты ни за что не сумеешь убедить отца в том, что с твоими несомненными талантами, с твоей красотой... не удалось выйти за него замуж. Тем более что молодой граф давно знает о своей

невесте и наверняка ждёт её. У тебя два месяца. Месяц, чтобы прибыть в Сансер. И ещё месяц, чтобы состоялась ваша свадьба. По истечению двух месяцев мы приедем в Сансер. Если к моменту нашего приезда ты всё ещё не будешь замужем, тебе придется отправиться в монастырь. Тебе всё ясно, Ремика?

– Это несправедливо! – вырвалось у Ремики.

– Конечно! – согласилась с нею мать и тут же с лёгкой улыбкой добавила. – Мы лишь платим тебе той же монетой. В любом случае, вопрос твоего будущего целиком зависит от графа. Прими это, Ремика. Свадьба – это именно то наказание, которое ты заслужила. И вот это действительно справедливо!

Оставив её одну, мать ушла. Ремика ещё очень долго стояла возле окна с задумчивым видом. Кроме всего прочего она чувствовала злость отца. Если он не желает её видеть и отправляет во Францию, следовательно, всё действительно обстоит очень плохо. Ремика отчётливо осознала, что ей придётся выполнить приказ отца. У неё не оставалось другого выхода.

– Придётся выйти замуж за этого Артью, – прошептала Ремика с грустью в голосе. – Хотя, чего печалиться? У меня будет два месяца. Два месяца в моём полном распоряжении. Я смогу делать всё, что захочу. Разве это не чудесно? – Ремика грустно улыбнулась. – Ну что из того, что потом придётся выйти замуж за этого ненавистного графа...

Глава 3

Ремика себя чувствовала очень плохо. Но ей стало бы гораздо хуже, если б она только знала, чем занимается в эту самую минуту её будущий супруг, который на самом деле и не подозревал о её существовании.

В то время как Ремика стояла перед окном в Гранаде, Артью находился у другого окна. Вернее, он находился под ним. Изрыгая приглушённым голосом проклятия, он пытался отодраться от цепкой хватки вьющегося растения, по которому он и поднялся до окна. Граф де Сансер болтался на уровне второго этажа, прилагая невероятные усилия для того, чтобы освободиться и добраться, наконец, до злополучного места. Счастье, что окно выходило в сад, иначе его давно бы заметили с улицы. После очередной неудачи у него вырвался громкий возглас негодования. В окне, прямо над ним, сразу же показалось женское лицо. Послышался испуганный шёпот.

– Ради всего святого граф, не кричите так громко. Мой муж может услышать!

– Да мне легче убить вашего мужа, нежели отвязаться от этого мерзкого цветка, – крайне раздражённо ответил Артью. Он снова разразился приглушёнными проклятиями, которые закончились облегчённым вздохом. Ему удалось освободиться. Правда, при этом, шпага с ножами и перевязью остались висеть в воздухе. Артью мигом добрался до окна и буквально ввалился через него внутрь. Вскочив на ноги, он сразу же оглянулся по сторонам. Осмотр комнаты вызвал на его губах довольную улыбку. В середине стол, уставленный изысканной пищей и бутылка вина с двумя бокалами. У стены широкая кровать, заправленная шёлковым бельём. Напротив невысокая блондинка, одетая в прозрачный пеньюар. Она сразу же бросилась ему на грудь, награждая неистовым поцелуем.

«Не очень хороша собой, но, сколько страсти в этом маленьком создании! – думал Артью, наслаждаясь вкусом поцелуя. – Я прекрасно проведу время. А ведь я не хотел отвечать на её призыв. Проклятье!»

Блондинка оставила Артью и нарочито медленным движением сбросила пеньюар. Обнажённая, она медленно улеглась на постель и оттуда устремила на него призывный взгляд.

Артью нравился многим женщинам. Некоторые из них были влюблены в него без памяти. Он же старался всегда ограничиваться по возможности короткими встречами, ища удовольствие не в чувствах, а в...разнообразии. Он был известен своим непостоянством и, тем не менее, женщины тянулись к нему, как путник тянется за глотком воды в пустыне. И было отчего. Артью был точной копией своего отца. Во всех отношениях.

Так же как он, Артью обладал выразительной внешностью. Голубоглазый, со светло русыми волосами, доходившими до плеч, и маленькими усами, он являл собою образ мужской красоты, ибо черты лица не уступали статности его фигуры. Артью был красив и прекрасно знал это. Это чувство сквозило в его взгляде, когда он, стоя перед кроватью, придирчиво осматривал очередную любовницу. Артью прошёлся по ней взглядом, начиная от пальцев ног, заканчивая маленькими грудями с торчавшими сосками. Особенно понравились ему бёдра. Выждав положенную в этих случаях паузу, Артью стал поспешно сбрасывать с себя одежду. Раздеваясь, он внимательно следил за выражением глаз блондинки. Он увидел, что в них появилось восхищение. Удовлетворённо хмыкнув, Артью избавился от последних остатков одежды и незамедлительно прошествовал к кровати. Ему навстречу потянулись две руки. Покрывая их поцелуями, он опустился на кровать.

– Скорей! – раздался шёпот полный страсти.

«Вот не терпится! – с внезапным раздражением подумал Артью. – Ну что ж, скорей так скорей».

Он накрыл её своим телом и резко задвигался. Она схватилась за спинку кровати позади себя двумя руками, и закусила губу, сдерживая стоны. Иногда их не удавалось сдерживать. Эти стоны подстёгивали Артю. Всё закончилось очень быстро. Так, по крайней мере, полагал Артю. Он опрокинулся на спину и шумно выдыхал, пытаясь унять бешеный ритм сердца. Пока он справлялся со своим дыханием, на него обрушился целый ураган поцелуев.

«Она не так плоха, как показалось вначале, – с некоторым удовольствием подумал Артю». Он заложил руки за голову, предоставляя делать всё, что ей заблагорассудится. Любовные игры продолжались несколько часов подряд. Они несколько утомили Артю. И он незаметно для самого себя уснул. Артю забылся очень крепким сном. Ему снились корабли и море. Они ему часто снились, хотя, в сущности, и то и другое он видел всего лишь однажды. Погружённый в прекрасные видения, он не сразу ощутил на своей груди горячие поцелуи. Вслед за поцелуями раздался очень нежный шёпот.

– Любовь моя, пора просыпаться. Я не хочу потерять ни мгновения из той волшебной ночи, которая предстоит нам обоим.

– Ночи? – Артю разомкнул веки, и едва открыв глаза, сразу посмотрел на окно. Снаружи стало совсем темно. Комнату освещала лишь одинокая свеча. – Сколько сейчас времени?

– Около полуночи! Наступает лучшее время для влюблённых!

– Чёрт!

Артю вскочил с кровати и стал со всей возможной поспешностью собираться. При этом он постоянно издавал нечленораздельные звуки и приправлял их приглушёнными проклятиями.

– Почему ты одеваешься, любовь моя? – раздался с кровати удивлённый голос.

– Я опаздываю, радость моя! – ответил Артю, ни переставая одеваться. – Меня ждёт срочное дело!

– И это дело важнее меня?

Различив в голосе любовницы открытую обиду, Артю, как мог, придал голосу значимость. Правда, при этом ограничившись лишь коротким ответом.

– Это дело чести, сударыня! В таких делах не может быть ничего важнее!

Артю закончил одеваться и поспешно бросился к открытому окну. Прежде, чем исчезнуть, он легко поклонился в сторону обнажённой женщины, что лежала с обиженным лицом, и коротко произнёс на прощание.

– Сударыня, я провёл рядом с вами незабываемые мгновения. Всё, о чём мне остаётся сожалеть, так это о невозможности повторить их снова и снова.

– Ну почему же, любовь моя? – раздался в ответ удивлённый голос. – Вы можете вернуться ко мне в любое время!

– К сожалению, это невозможно, сударыня. – Артю принял печальный вид и продолжил грустным голосом. – Моя матушка занемогла. Завтра я должен немедленно отправиться в Сансер. Посему, я буду лишён счастья вновь увидеть вас, по крайней мере, в ближайший... год. Но я, сударыня, сохраню о вас самые наилучшие воспоминания. Прощайте!

Артю вылез в окно. Его уход сопровождали печальные вздохи. Но Артю они ничуть не волновали. Едва оказавшись за окном, он успел забыть женщину, с которой расстался минуту назад, и провёл столь бурный вечер. Больше всего в данную минуту Артю интересовала его шпага. Увидев, как поблёскивает рукоятка под светом, отбрасываемым полной луной, он обрадовался. Артю сполз вниз и, схватившись за ножны, дёрнул изо всех сил. Результат оказался для него несколько неожиданным. Шпага освободилась от цепких объятий и полетела вниз... вместе с ним. Глухой звук сигнализировал об успешном падении Артю. Ему повезло, что расстояние от окна до земли оказалось небольшим, иначе всё могло закончиться гораздо печальней. Впрочем, ему не впервой приходилось проделывать такие прыжки. Правда, с тем лишь отличием, что в остальных случаях всё происходило только по его собственной воле. Артю

поднялся с земли и начал отряхивать одежду. Затем, кряхтя, нагнулся и поднял злополучную шпагу. Он незамедлительно возвратил её в прежнее место. Сделав несколько шагов, он почувствовал боль в спине. Однако она полностью прошла, едва он очутился на улице. Там Артью остановился и огляделся вокруг себя, пытаясь с точностью определить кратчайший путь к следующей цели. Поразмыслив некоторое время, Артью решил не мудрствовать. Он попросту спустился к Сене и пошёл вдоль набережной. По мере продвижения вперёд на пути попадались лишь отдельные прохожие. Но и те поспешно проходили мимо него. Артью не обращал на них внимания. Он ни на что не обращал внимания, по крайней мере, до той поры, пока не миновал «Мост менял». Здесь он остановился на мгновение, а потом целенаправленно двинулся к небольшому особняку, со всех сторон огороженному железной решёткой с копьеобразными верхними выступами. Дом находился в непосредственной близости от Сены. Недолго думая, Артью подошёл к ограде и, схватившись за прутья, начал взбираться вверх. Ему удалось без особых трудов забраться на верхушку ограды. Он уже собирался спрыгнуть с ограды на другую сторону, когда увидел, что его одежда зацепилась за острый край железа.

– Ну, это уж слишком! – раздосадовано прошептал Артью и резко дёрнулся вперёд, собираясь всё же осуществить намеченный прыжок. Это действие привело к совершенно противоположному результату. Вначале Артью услышал треск раздираемой одежды, затем почувствовал, как некая сила не только удержала его, но и оттянула резко назад. Ещё через мгновение он сорвался с ограды и свалился обратно на мостовую. Основная тяжесть при падении пришлась на самое безопасное место его тела. Артью вскочил с мостовой, не успев как следует приземлиться. Он сразу же забегал вдоль ограды, потирая ушибленный зад.

– Чёрт, как больно! – то и дело повторял он приглушённым голосом.

Предпринимаемые усилия очень скоро принесли необходимое облегчение. А с облегчением появился один вопрос. Что делать дальше? Повторить попытку? Или же возвращаться домой?

Артью больше склонялся к последнему. И дело было вовсе не в опасностях, которые всегда таили в себе подобные предприятия. Ночь началась с неприятностей. Как многие другие подобные ему люди, Артью был суеверен. Он верил в приметы. Если день начался с неприятностей, лучше не выходить из дома. А уж если ночь началась с неприятностей, лучше отправиться домой и забыть о встрече с очередной любовницей. Не успел Артью об этом подумать, как за его спиной раздался пророческий голос.

– Кошелёк или жизнь!

Артью резко обернулся. В двух шагах от него стояли четверо бородатых бродяг со шпагами наперевес. Все они были в рваных плащах и носили на голове поношенные шляпы.

– Я так и знал, что это ночь добром не кончится! – пробормотал под нос Артью. Он с опаской посмотрел на тёмные окна особняка и тут же снова услышал прежний голос, в котором на сей раз, отчётливо прослеживалась угроза.

– Ты что глухой? Отдавай деньги, или мы тебя уьем!

Четверо грабителей окружили его полукругом и по очереди стали угрожать шпагами. То один кончик шпаги, то другой оказывался в непосредственной близости от лица Артью. Разбойники ожидали, что их требование будет немедленно выполнено. Однако...

– У меня есть к вам небольшая просьба! – как можно тише и почтительней обратился Артью к грабителям.

– Какая ещё просьба? – раздался в ответ раздражённый голос.

– Вы не могли бы подождать, пока я повидаюсь с одной особой и потом снова повторить свои слова? Только не здесь, а немного подалее от дома.

– Так отдавай деньги и вали к своей крале!

Среди грабителей раздался смех.

– Этого я не могу сделать!

– Почему? У тебя нет денег? – смех сразу же прекратился.

– За кого вы меня принимаете? Конечно, есть. Но я не могу их отдать. Для меня униженно поддаваться требованию таких мерзавцев как вы. И драться с вами я тоже не могу, – совершенно спокойным голосом продолжал Артью. Он делал вид, что не замечает, как грабители угрожающе двинулись вперёд. – Причина в доме за нашей спиной. Драка вызовет шум. А шум может скомпрометировать даму, которая там живёт и в данную минуту меня ждёт. Понимаете, в каком щекотливом положении я оказался? Надеюсь, понимаете. А если нет, ... в таком случае мы можем отойти куда угодно. Можем спуститься к Сене, например...

– К чёрту Сену и твою болтовню, – зарычал один из грабителей, – ты нам отдашь все деньги здесь и сейчас!

Не успели отзвучать эти слова, как он бросился на Артью со шпагой наперевес. Артью зорко наблюдал за грабителем и точно угадал это движение. С удивительной ловкостью он увернулся от удара и пользуясь тем, что грабитель пролетел мимо него, быстро подхватил его со спины, а в следующее мгновение протиснул его голову между двух решёток. Грабитель закричал и начал дёргаться. Но всё было безрезультатно. Голова прочно застряла между прутьев. Тем временем, Артью молниеносно действовал. Он подхватил правую руку застрявшего в решётке грабителя. Она всё ещё сжимала теперь уже бесполезную шпагу. Для него бесполезную. Для Артью же она оказалась весьма кстати. Именно ей он отбил несколько нацеленных на себя выпадов. Сделав это, он перекатился через спину своего незадачливого спасителя, одновременно вырывая у него из рук шпагу и вытаскивая из ножен свою. С двумя шпагами в руках, он и встретил мощный натиск троих грабителей. Артью прекрасно фехтовал с обеих рук. И грабители в течение очень короткого времени сумели в этом убедиться. Артью не только успевал защищаться от смертоносных лезвий мелькающих рядом с ним, но и атаковать. Практически каждый раз после короткой атаки раздавался вопль, и появлялась очередная рана.

– Да убейте же его! – в ярости закричал незадачливый грабитель. Он потоками изрыгал громкие ругательства и постоянно крутил головой и дёргался, стараясь высвободиться.

Однако не тут-то было. Его друзьям уже не было дела ни до него, ни до денег. Единственно о чём они думали в эти мгновения, так это о том, как спастись самим. У всех троих на лицах появились паническое выражение сильного страха. А Артью фехтовал, словно на тренировке. Каждый раз, поражая своей ловкостью и знанием изошрённых приёмов. Удары следовали один за другим. Он начал постепенно теснить противников, а вскоре сумел нанести им несколько довольно серьёзных порезов.

Как и предсказывал Артью, шум разбудил обитателей дома. Окна ярко осветились. Послышалось множество голосов. А вслед за ними парадная дверь распахнулась, и показался сам барон дю Ливери во главе десятка вооружённых слуг с факелами. Они вышли их ворот и поспешно прибежали на место сражения. Законченного сражения. Барон с крайним изумлением осмотрел место состоявшейся битвы. Справа от него, в его же собственной ограде, торчало туловище какого-то человека. Оно постоянно извивалось и изрыгало проклятия. Чуть поодаль на земле лежали ещё три человека и, не переставая, стонали. Часть одежды этих людей была в крови. По всей видимости, они были ранены и нуждались в помощи. Барон поднял взгляд и... замер.

– Вы? Граф? Что вы здесь делаете? – спросил потрясённый барон.

Артью решил на всякий случай не выпускать из рук шпаги. Кто знает, может этот барон не такой болван, как кажется на первый взгляд.

Артью учтиво поклонился и не менее учтиво ответил на вопрос.

– Случайно проходил мимо вашего дома, любезный. Смотрю и вижу четверых человек с оружием. Они пытались перелезть через ограду и, по всей видимости, залезть в ваш дом. Один, слава богу, застрял...случайно. А остальным троим, я не позволил пробраться в ваш

дом. Хотя вы, к сожалению, и не приходитесь мне другом, я счёл неправильным оставлять вас в беде... одного.

– Мой лучший друг! – радостно вскричал барон. Он бросился к Артью, обнял его и без конца пожимал его руку и повторял. – Сегодня вы спасли наши жизни, граф! Вы всех нас спасли!

– Старался, как мог! – скромно потупив глаза, ответил Артью.

– Немедленно в дом. Вы ранены. Мы должны позаботиться о вас! Мой друг! Мой лучший друг!

Барон подхватил Артью за руку и потащил в направлении дома. В это время раздался громкий вопль.

– Он врёт! Он всё врёт! Это он пытался пробраться в дом, а мы ему помешали!

Артью даже не оглянулся назад. Оглянулся лишь один барон.

– Вытащите его из ограды, и вместе с остальными отведите в полицию! – Гневно приказал он своим слугам.

Глава 4

Когда они вошли в дом, их встретила обеспокоенная баронесса дю Ливери. Высокая, стройная брюнетка с привлекательным лицом. Заслышав шум, она, подобно всем остальным обитателям дома, всполошилась. Благо, причин для беспокойства, у неё было гораздо больше остальных. Накинув атласный халат на плечи, она спустилась в холл и здесь с нетерпением дожидалась возвращения мужа. Увидев рядом с мужем Артью, она резко побледнела. Но эта бледность начала проходить по мере того, как её муж, захлёбываясь от восторга, поведал историю появления Артью. В конце рассказа баронесса слегка покраснела и смущённо принесла благодарность Артью. При этом оба обменялись только им одним понятными взглядами. А барон в это время восклицал, указывая рукой на левую ногу Артью. Начиная от колена и вплоть до бедра, штаны были разорваны узкой полосой, весьма напоминающий удар от шпаги. Местами, на краях разорванной ткани, виднелись капли крови.

– Вы только посмотрите на его рану, – восклицал барон, – этот удар мог лишить жизни нашего друга. Ему повезло. Нам всем повезло.

А больше всего повезло твоей жене с таким болваном, – подумал Артью. При этом он весьма скромно продолжал улыбаться барону. Тот продолжал сокрушаться о его ране. А затем снова начал восхвалять его отважный поступок. И это продолжалось недолго. Барон постепенно перевёл разговор на грабителей. Он прямо заявил, что добропорядочные граждане Парижа в серьёзной опасности, пока в городе бродят шайки этих негодяев. Он посетовал на бездействие полиции. И продолжил бы свой незабываемый диалог, если бы супруга мягко не остановила его.

– Наш спаситель нуждается в помощи. Необходимо перевязать его рану. Мы же не можем оставить его в таком положении?

– Я немедленно отправляюсь за лекарем! – храбро заявил барон дю Ливери. Но супруга вновь с необычной мягкостью возразила ему.

– Вы должны спать, дорогой мой! Вам необходимо хорошенько выспаться. Не забывайте, мой друг, о завтрашнем дне. Вы должны сопровождать короля. А король не терпит рядом с собой людей с бледными лицами.

– Боже мой! – вырвалось в смятении у барона. – Я совершенно забыл о завтрашней поездке. Счастье, что вы мне напомнили, дорогая Диана. Что же делать? Я не могу оставить графа в беде! Это будет нечестно по отношению к нему.

Артью только успел переводить взгляд с барона на баронессу. Он с нескрываемым любопытством ожидал, чем закончится этот разговор. Хотя, если бы пришлось заключать пари, он наверняка бы поставил на баронессу. Артью знал её не меньше года и всегда был высокого мнения о её талантах. Она оставалась одной из тех редких женщин, к которым он иногда возвращался назад. Пока он размышлял, вновь раздался мягкий голос баронессы.

– Дорогой супруг, можете отправляться спать спокойно. Уверю вас, и я и слуги сделаем всё возможное для нашего доброго друга и заступника.

– Вы снова спасаете меня, дорогая Диана! – с пафосом воскликнул барон. Он почти-точно поцеловал руку своей жены, распрощался с Артью и донельзя довольный собой отправился спать. После его ухода Артью поклонился баронессе. Она прекрасно поняла значение этого поклона. Незаметно усмехнувшись, она громко произнесла, обращаясь к слугам.

– Горячую воду и полотенце в мои покои!

Две горничные немедленно бросились выполнять распоряжение баронессы. Пока это делалось, баронесса отвела Артью в столовую. В следующие три четверти часа Артью наелся досыта и опорожнил бутылку вина. Баронесса постоянно следила за тем, чтобы малейшее желание Артью немедленно выполнялось. В результате, оба, совершенно довольные друг другом

отправились в покои баронессы. Когда они вошли туда, то увидели таз с горячей водой и полотенце. Всё это лежало на столе. Рядом стояло кресло. Возле него стояли две горничные. Баронесса жестом отпустила их. Обе мгновенно вышли из покоев. Так же молча, баронесса указала Артью на кресло. Сбросив с себя камзол и перевязь со шпагой, он с видимым удовольствием занял предложенное место. Баронесса намочила в горячей воде угол полотенца и с ним в руках опустила перед Артью на колени. Стараясь действовать очень осторожно, она раздвинула края порванных штанов и стала медленно протирать рану на ноге.

– Всего лишь царапина! – прошептала баронесса, наблюдая тонкую кровавую линию. Она без особых усилий обработала эту рану. – Наверное, достаточно? – она снизу вверх посмотрела на Артью. Тот в ответ наградил её страстной улыбкой и прошептал.

– Продолжайте, Диана! Мне нравится, когда вы касаетесь меня своими руками.

– Продолжу, но после того, когда услышу ответ на свой вопрос. Почему вы опоздали? Как мне помнится, мы договаривались встретиться с вами ровно в восемь. А вы пришли за полночь.

Услышав этот вопрос, Артью вначале замешкался, а потом ответил, окидывая при этом баронессу очень нежным взглядом.

– Всё дело в виконте. Вы не знаете его Диана. Он позволил себе излишне дерзкое высказывание по отношению ко мне. Вот и пришлось драться на дуэли.

– Сегодня? – на лице баронессы появилось ярко выраженное удивление. – А я слышала, что ваша дуэль произошла на прошлой неделе.

– Дорогая Диана! – Артью наклонился и легко коснулся рукой её щеки. – Вам ли не знать, что Париж – это тот город, где слухи всегда опережают подлинные события. И давайте лучше забудем об этом маленьком недоразумение. Надо наслаждаться моментом. Я ведь впервые нахожусь в этом доме по приглашению вашего супруга. Эта деталь придаёт нашей встрече особое очарование. Вы не находите?

Баронесса зарделась. Не отвечая на вопрос, она стала снова протирать рану. Но на этот раз её движения стали более медлительными, и двигалась рука со всей возможной нежностью.

– Вас беспокоит моя рана? – тихо спросил у неё Артью.

– Меня больше беспокоит, не пострадали ли иные части вашего тела? – баронесса подняла на Артью взгляд. В её глазах вспыхнула страсть. Она стала разгораться всё сильнее и сильнее.

– Со мной всё в порядке. Можете сами убедиться в этом.

– Звучит очень заманчиво! – голосом, полным страсти прошептала баронесса и, наклонившись, припала губам к ране. Она начала покрывать её поцелуями, которые становились всё настойчивее. Артью откинулся на спинку кресла, всецело отдаваясь надвигающейся страсти.

До самого утра ему так и не удалось сомкнуть глаз. Да ему никогда и не хотелось спать, когда он оказывался рядом с Дианой. Она всегда была полна страсти и целиком отдавалась любовным играм. Ближе к шести утра они расстались, договорившись встретиться вновь. Оба были полностью довольны проведённой ночью. Баронесса на прощание несколько раз поцеловала его в губы и прошептала, что воспоминание об этой ночи, позволит скоротать время до следующей встречи. Артью покинул дом, так и не попрощавшись с бароном. Он считал такой поступок излишне циничным. Ему следовало быстро добраться домой, для того, чтобы немного выспаться и переодеться. На нём были всё те же порванные штаны. Правда, оказавшись на улице, Артью удалось прикрыть разрез ножами. Для этого, он всего лишь передвинул их с левого бока, где они обычно висели, немного правее. При ходьбе Артью придерживал ножны рукой, дабы, по возможности, спрятать разрез от любопытных взглядов. Хотя эта предосторожность оказалась излишней. В это раннее утро улицы Парижа оказались совершенно пустынными. Исключением оказалась лишь одинокая монахиня. Её лицо мелькнуло в переулке, который с поспешностью миновал Артью. Пройдя несколько шагов вперёд, он оста-

новился и обернулся. Монахиня вышла из переулка и направилась в обратную от него сторону. Снова мелькнуло её лицо. От Артью не укрылись красивые черты лица монахини, которые даже бледность не портила. Ко всему прочему, вид у монахини был весьма отрешённый. По всей видимости, она была глубоко озабочена чем-то. Чуть поразмыслив, Артью решил продолжить путь домой. Однако он так и не сделал ни единого шага вперёд. В голове неотвязно билась одна и та же мысль. Он ведь, по сути, ещё ни разу не занимался любовью с монахиней. Такие отношения были строжайше запрещены и карались очень строго. Что, по сути, делало их невозможными. Но именно это и привлекало Артью. Раз нельзя – значит обязательно нужно попробовать. Кто знает? Возможно, они знают нечто такое, что мирянам и невдомёк. Последняя мысль воодушевила Артью. Несмотря на одежду и усталость, которые принуждали его немедленно отправиться домой, он решил испытать своё влияние на монахиню. Благо она была одна. Когда ещё может представиться такая возможность? Приняв такое, весьма опасное решение, Артью поспешил вслед за ней. Так как монахиня шла очень медленно, Артью быстро нагнал её. Он некоторое время двигался позади монахини, пытаясь под рясой определить очертания её тела, а под платком угадать цвет волос, но ничего так и не получилось. Всё что он видел, так это мелькающие подошвы сандалий. Выждав ещё немного времени, Артью ускорил шаг и поравнялся с монахиней.

– Доброе утро, сестра! – как мог почтительно произнёс Артью, уголком глаза наблюдая за лицом монахини. Он почувствовал лёгкую радость, когда она повернула к нему лицо и легко кивнула в ответ. Затем она снова погрузилась в пространство и перестала его замечать.

«Чёрт! Пожалуй, будет нелегко соблазнить такую!» – с досадой подумал Артью. Однако духом не упал. Продолжая зорко наблюдать за своей возможной добычей, он завёл лёгкий разговор.

– Отличная погода сегодня. Не так ли, сестра? – видя, что она продолжает молчать, Артью продолжил разговор, затеянный с одной целью: обратить на себя внимание. – Вы простите меня, сестра, за настойчивость. Бог свидетель, в ней ничего оскорбительного. Я просто увидел вас, одинокую, идущую по улице в этот ранний час и подумал: «Вот человек, которому тяжело на душе. Остановись и скажи ей несколько добрых слов. Проводи, если надо будет. Защити, если она будет нуждаться в помощи. В общем, сделай всё, что от тебя зависит, лишь бы эта милая девушка... я хотел сказать сестра, – поправился Артью и продолжил с напускным пылом. – Перестала грустить и улыбнулась. У неё такое красивое лицо. Она похожа на ангела...»

– Падшего ангела!

Монахиня произнесла эти слова безо всякого выражения не глядя на Артью. Но его это маленькая победа всё же окрылила. Он понял, что идёт по правильному пути. А слова монахини... давали ему возможность получить, тот самый ключ от тайника, который он так жаждал иметь. Сама того не сознавая, она выдала ему главную причину своего состояния. Прежде, чем двигаться дальше, Артью решил проверить, насколько верны его предположения в отношении монахини. Но вначале её следовало вызвать на разговор. Что он и попытался сделать.

– Сестра, можно узнать, вы далеко направляетесь? – очень осторожно поинтересовался Артью. К его радости, монахиня сразу же ответила на вопрос.

– В монастырь святой Катерины!

– Женский монастырь? – переспросил радостный Артью. – Так нам с вами по пути. Я живу на старой Храмовой улице.

Не успели эти слова вылететь из его уст, он уже пожалел о них. Но монахиня к счастью для него не заметила промаха.

– Я не знаю Парижа! – тихо ответила монахиня. – Я лишь недавно нахожусь в божьей обители. Прежде я жила во Фламандии.

– Я тоже не очень хорошо знаю Париж. – Соврал Артью, – но уверен, что нам по пути.

– Вы мне не мешаете!

Монахиня впервые задержала на нём короткий взгляд. После этого у неё вновь появилась печаль на лице. И снова раздался грустный голос.

– В такое время вы возвращаетесь домой? Где же вы были всю ночь?

– Там где и весь последний месяц! – придав голосу, грустные нотки ответил Артью. Он осознал, что настало время проверить возникшее у него предположение. – В монастыре Картузианцев!

– В монастыре? – монахиня не смогла удержать лёгкого удивления. Она снова посмотрела на Артью. Тот в ответ грустно покачал головой и подтвердил.

– В монастыре! Видите ли, сестра, я тоже готовлю себя к монашеской жизни. Весь последний месяц я постился лишая себя всех земных удовольствий и в надежде получить тот самый ответ, который я жаждал услышать. Ибо, к стыду своему, я должен признаться, что меня терзают сомнения. Я не вполне уверен, готова ли моя душа полностью очиститься от грехов.

«Чёрт! Красиво получается, – с удивлением подумал Артью. Ещё немного подобных слов, и я сам уверую в те глупости, которые рассказываю этой женщине».

Они шли рядом, нога в ногу, и не замечали этого. Вернее, не замечала монахиня. Артью же старался всё время видеть перед собой её лицо, чтобы иметь возможность направить разговор в нужное ему русло.

– И что вас заставило принять такое решение? – после короткого молчания спросила монахиня.

– Женщина! – не раздумывая, ответил Артью. – Она использовала моё тело, а потом бросила. Это произошло год назад. Моё сердце до сей поры обливается кровью. Я не могу её простить, хотя понимаю, что должен это сделать. Я не смог забыть эту женщину. Я лишился покоя. Меня терзают душевные муки. Но при всём этом, я всё ещё не уверен, смогу ли обрести покой в монастыре. Знаете, сестра, – добавил Артью, заметив сочувственный взгляд монахини, – я был бы признателен вам за любой совет. Как вы думаете мне следует поступить?

– Что я могу посоветовать, если нахожусь с вами в одинаковом положении? – с горечью ответила монахиня.

Внутри себя Артью возликовал, услышав эти слова. А вслух же произнёс с глубочайшим негодованием.

– Неужели и вас бросили... сестра?

Монахиня отрицательно покачала головой.

– Я сама ушла после своего падения! – тихо промолвила она. – Ушла в монастырь, надеясь, как и вы, обрести покой в душе. Но этому, видимо, никогда не суждено сбыться. Прошное терзает меня. Заставляет страдать изо дня в день. Мне не удастся смыть этот грех со своей души. Я знаю. Вот мы и пришли, – после короткого молчания добавила монахиня.

Артью был настолько поглощён разговором с нею, что только сейчас заметил возвышающиеся в конце улицы стены монастыря.

– Здесь мы должны расстаться!

– Я бы хотел вас снова увидеть! – Артью остановился вслед за ней и сразу устремил на неё умоляющий взгляд. – Прошу вас сестра, не отказывайте мне...

– Зачем? – тихо спросила у него монахиня.

– А разве непонятно? – придав голосу глубокую грусть, отвечал Артью. – Вы уже пределали тот самый тяжёлый путь, который предстоит пройти мне. Каждое ваше слово может иметь огромное значение для меня. Подумайте о том, что вам пришлось пережить, и вы поймёте, какие чувства владеют мною. Я растерян. Меня терзают сомнения. Я не знаю, правильно ли я поступаю? Всего лишь несколько минут вашего времени сегодня ночью, и... возможно, мне никогда больше не придётся задавать эти вопросы. Прошу вас, сестра. Не откажите в помощи страждущему... ищущему истинный путь. Чей разум нуждается в озарении и наставлении.

«Последние слова были совершенно излишними, – думал Артю, наблюдая за монахиней». Он различал на её лице лёгкую растерянность и почти уверился, что получит отказ. «Проклятье! Надо бы подучиться у этих толстопузых лицемеров, изощряющихся в красноречии. Тогда не придётся стоять с таким глупым лицом, и ждать, когда тебе укажут рукой на дверь!»

– Я понимаю вас. Очень хорошо, ...но ночью?

В душе Артю затеплилась слабая надежда. Он стремительно бросился вперёд.

– Днём наша встреча может быть воспринята совсем иначе. Вы знаете это не хуже меня. – Артю устремил на монахиню открытый взгляд. Цель была одна. Смутить её. Когда она опустила взгляд, он понял, что цель достигнута. Оставалось закрепить успех. Он придал голосу умоляющие нотки.

– Всего лишь несколько минут вашего времени сестра. Неужели я так много прошу? Неужели вам так трудно сделать это для человека, терзаемого глубокими сомнениями? Потерявшегося в этом коварном мире?

Лицо Артю в это мгновение могло разжалобить кого угодно. Монахиня заколебалась. Время от времени она устремляла на него короткий взгляд и снова о чём-то думала. Артю начал терять терпение, когда снова услышал её голос.

– Только... слова? – немного запинаясь, спросила у него монахиня.

– Только слова! – как мог искренно подтвердил Артю.

– Только не здесь! – не в силах скрыть охватившее её волнение прошептала монахиня. – Позади монастыря есть кладбище. Справа от кладбища находится беседка. Она скрыта от посторонних взглядов густыми деревьями. Я часто там бываю... по ночам. Будьте там сегодня... после полуночи.

Прошептав эти слова, монахиня развернулась и поспешно направилась в сторону монастыря. Артю стоял некоторое время на месте и, сдерживая ликование в груди, смотрел ей вслед. Самое трудное осталось позади. Теперь он был уверен в успехе задуманного предприятия. От него не укрылся румянец, возникший на щеках монахини, когда она уходила. Она покраснела. Это говорило о многом. А самое главное, она понимала, что совершает недозволенный поступок. Пока всё шло так, как и рассчитывал Артю. В прекрасном расположении духа, он повернул обратно и отправился домой, на старую Храмовую улицу.

Глава 5

Дома Артью сразу же отправился спать. Бурно проведенная ночь измотала его. Артью проснулся около десяти часов вечера бодрым и отдохнувшим. В кресле возле кровати лежала аккуратно сложенная одежда. В то время как он одевался, в комнате появился Лареф, его молодой слуга. Лареф являл собою весьма неординарную личность. Иначе не скажешь. Он знал всё о своём хозяине. Он всегда знал, когда тот появится и когда уйдёт. Он всегда был готов к встрече, чем немало поражал Артью. Ведь порой он сам не имел ни малейшего понятия об этих вещах. Когда он спрашивал об этом Ларефа, тот попросту отвечал, что успел изучить все повадки графа. Иногда он даже заранее предсказывал, в какое время появится хозяин. В такие моменты Артью посмеивался над ним, но позже ему приходилось убеждаться в том, что Лареф снова оказался прав. Ко всему прочему, Лареф обладал смешным лицом. Чего стоили одни только уши. Они торчали в разные стороны. Правда, Лареф нарочно отращивал длинные волосы, пытаясь спрятать под ними свои отличительные черты. Но ушам всякий раз удавалось прорваться сквозь копну волос и выставиться на всеобщее обозрение. Лицо у Ларефа было несколько вытянуто и покрыто многочисленными веснушками. Маленькие глаза были посажены глубоко внутрь. Скулы постоянно двигались, даже если он стоял без движения. Артью иногда хватало одного взгляда на своего слугу, чтобы обрести, хорошее настроение. Причина заключалась то ли во внешности, то ли в находчивости слуги, но так или иначе Артью время от времени увеличивал ему жалованье и позволял некоторые вольности. В итоге, они оба оставались довольными. Артью – проворным слугой. Лареф – щедрым хозяином.

Лареф помог хозяину одеться. Едва камзол был надет, как Лареф исчез из комнаты. Через минуту он снова вернулся, неся в руках плащ, шляпу и шпагу. Опять же с помощью Ларефа всё это было надето Артью. Прежде, чем открыть дверь перед хозяином, Лареф придирчиво осмотрел его с ног до головы. Видимо, оставшись довольным осмотром, Лареф молча открыл дверь. Подобрав полы плаща правой рукой, Артью шагнул на улицу.

Первым делом он отправился в таверну на соседней улице. В таверне Артью заказал обильный ужин и бутылку вина. Всё это было съедено и выпито в течение следующего часа. По окончанию ужина Артью немедленно покинул таверну и сразу же направился к Мосту менял, для того чтобы перебраться на другую сторону Сены. Когда он проходил по мосту, часы на площади святого Людовика начали отбивать двенадцать ударов. Услышав этот звон, Артью ускорил ход. Очень скоро и безо всяких происшествий ему удалось добраться до монастыря. Здесь начиналось самое трудное. До сей поры, путь освещали светильники. Здесь же, вблизи монастыря, не было ни одного. Приходилось рассчитывать лишь на свет источавшей луной. Обходя монастырь, Артью несколько раз споткнулся и столько же раз выругался. Однако, эти маленькие неприятности ни шли ни в какое сравнение с той наградой, которая ждала его в конце пути.

– Только бы она пришла! – постоянно повторял Артью.

Он не задумывался о том, как будет проходить эта встреча. Ему не раз удавалось сокрушить мощные оборонительные позиции. Иногда, выстраиваемые с особой тщательностью. Но почти каждый раз ему удавалось сокрушать их. Размышляя подобным образом, он и не заметил, как оказался на кладбище. Увидев ровные ряды крестов, он вначале с изумлением остановился, а затем изрыгнул очередное проклятие и повернул назад.

– Справа от кладбища! – пробормотал Артью, едва оказался вне изгороди окружающее это место. – Это должно быть где-то там.

Он направился в сторону деревьев. Они были едва заметны в темноте. Артью двигался на ощупь. Вскоре он достиг плотного ряда этих самых деревьев и остановился. Он не мог разобрать, куда идти дальше. Как он ни присматривался, беседки нигде не было видно. Тогда он

опустил голову и побрёл вдоль деревьев. На этот раз его поиски увенчались успехом. Он заметил тропу. Артью без промедления двинулся по ней вперёд и оказался между двумя рядами деревьев. Его голова постоянно натывалась на ветки, отчего шляпа несколько раз слетела с головы. Каждый раз, поднимая её, он издавал приглушённые ругательства. Однако, все это было несравнимо с тем чувством, которое появилось у него, когда он вышел к злополучной беседке. Артью сразу увидел монахиню. Она стояла в беседке одетая в ту же рясу, но без платка на голове.

Заслышав шаги позади себя, она обернулась и негромко произнесла.

– Я надеялась, что вы не придёте!

– Вы ангел! – ответил Артью, приближаясь к ней. – Как я мог не прийти, когда вы здесь? Я до сих пор не знаю вашего имени. – Артью остановился в двух шагах от неё.

– Вам не надо знать моё имя!

– Как же мне называть вас?

– Как пожелаете!

– Что ж, тогда я буду называть вас «ангелом». Меня же зовут Артью. Для вас Артью! – уточнил он, кланяясь ей.

Между ними возникло неловкое молчание. Не желая его продлевать, она негромко спросила:

– Зачем вы хотели меня видеть? Я слушаю вас.

– Прежде всего, я хотел бы сказать вам. – Артью приблизился к ней ещё на шаг, сокращая дистанцию до опасной величины. – Сказать о том, как вы прекрасны. Вы и вправду напоминаете мне ангела.

Произнося эти слова, Артью склонился к её правой руке и нежно поцеловал. Этот поцелуй привёл монахиню в полное замешательство. Она даже не подумала о том, что надо убрать руку. Этим мгновенно воспользовался Артью. Он начал покрывать поцелуями всю руку.

– Что вы делаете? – вскричала она, отдёргивая руку.

– Целую ваши пальчики! – Артью устремил на неё страстный взгляд и прошептал: – Мне показалось, что вам понравились мои поцелуи!

– Мне понравились, – неосознанно вырвалось у неё. Она опустила взгляд и негромко добавила. – Только не надо больше этого делать.

– Хорошо! – неожиданно для неё согласился Артью. – Этого я больше не сделаю.

– Благодарю вас! – кротким голосом произнесла монахиня. Она подняла благодарный взгляд на Артью. Однако, почти сразу же благодарность в её глазах сменилась ужасом. Причина заключалась в том, что Артью завладел другой рукой. Он взял её в свою руку и начал медленно поднимать наверх. Когда руки оказались в пределах видимости их обоих, Артью с показной медлительностью поднёс её к своим губам и начал покрывать поцелуями. Он продельвал это до тех пор, пока не услышал слабый голос.

– Перестаньте, ... прошу вас!

Артью немедленно отпустил руку и устремил пронизательный взгляд на ангела, как он её называл. От него не укрылось смятение, в которое повергли её поцелуи. Он осознал, что ещё немного, и она полностью окажется в его власти. Пока он действовал расчетливо, не позволяя своей страсти преобладать над разумом. Следовало и дальше так действовать. А главное, больше не давать ей возможности для передышки. Приняв такое решение, Артью опустился перед ней на одно колено.

– Что вы хотите сделать? – раздался сверху испуганный шёпот.

– Поцеловать ваши ноги...

– Нет. Не надо этого делать...

– Я даже скажу куда поцелую, – страстным шёпотом продолжал Артью, не слушая её возражения. – Я поцелую вас чуть выше колена, а затем... и выше.

– Прошу вас, – начала, было, она и тут же замолчала не в силах продолжать. Она опустила голову и как замороженная смотрела на руку Артью, которая медленно приподнимала рясу. Артью поднял её немногим выше колен, обнажив наполовину стройные ноги. Как он и обещал, его губы коснулись кожи чуть выше колена. Поцелуи последовали один за другим. Ряса медленно поднималась, всё больше обнажая ноги. И в такт этим движениям поднимались вверх поцелуи Артью. Он коснулся губами бедра, когда, собрав остатки воли, монахиня едва слышно вскричала прерывающимся голосом.

– Остановитесь ради всего святого! Остановитесь, пока не поздно!

– Остановиться? – Артью встал и устремил на неё взгляд полный страсти. – Это уже не в моей, да уже и не в вашей власти.

– Мы можем... – пролепетала монахиня, но тут же издала протяжный стон и покачнулась. Рука Артью прорвалась сквозь одежду к заветному месту. Его пальцы с удивительным проворством и умением начали поглаживать её плоть.

– Прошу... вас... перестаньте, – простонала монахиня, – я не могу... это выносить...

– Конечно. Не хватает нежных поцелуев в шею. Сейчас мы восполним это упущение.

Не успели отзвучать эти слова, как Артью начал покрывать её шею быстрыми и страстными поцелуями. В результате, монахиня совсем перестала говорить и только издавала протяжные стоны. Покрывая её шею и лицо поцелуями, Артью добрался свободной рукой до тесёмок на спине. Ещё одно движение и ряса спала с плеч, обнажая полные груди. Едва это произошло, как он мгновенно устремился к ним. Взяв обеими руками её груди, он начал целовать их. Поцелуи с каждым разом становились всё неистовее. Монахиня, запрокинув голову, непрерывно стонала. А Артью начал опускаться ниже. Он медленно спускал рясу вниз и при этом покрывал поцелуями её живот. Это продолжалось до тех пор, пока ряса не сползла к ногам, открывая взору Артью стройные очертания обнажённого тела. Она же, затуманенным взором следила за тем, как он поспешно сбрасывает с себя одежду. Оставшись нагим, Артью подхватил её на руки и вынес из беседки. Он опустился с ней на траву под ветвями дерева. Охваченный страстью, он больше не желал сдерживаться. Он раздвинул ей ноги и навис над ней. До него донёлся хриплый шёпот.

– Вы погубите меня!

– Нет. Я подарю вам наслаждение! – прерывающимся от страсти голосом ответил Артью, а в следующее мгновение резко вторгся в неё. Она издала крик и резко выгнулась. Раз за разом он мощно входил в неё. Её тело извивалось под ним, словно пыталось избавиться от этого вторжения, но он не давал ей этого сделать. Вторжение продолжалось до того мгновения, пока он, издав протяжный стон, не упал на спину рядом с ней.

Оба слышали прерывистое дыхание друг друга. Их сердца бешено колотились. Они не смотрели друг на друга очень долго. До той поры, пока не начали понемногу успокаиваться. Улучив момент, Артью украдкой взглянул на неё. Она не пыталась уйти. Не пыталась одеться. Она лежала обнажённая на траве. Её глаза были широко открыты. Мягкий свет луны не позволял увидеть выражение её глаз. Артью отвернулся. Неизвестно по какой причине он вдруг почувствовал себя скверно. Он не раз проделывал подобное, но эта ночь... эта монахиня, оставили в его душе неприятное чувство. У него возникло ощущение, что он совершил подлый поступок. С другими он даже не стал бы разговаривать. Но с ней он так не мог поступить. Артью осознал, что должен искренне обо всём рассказать, иначе эта ночь ещё долго будет его преследовать.

– Ангел! – лёжа на спине, позвал он. В ответ полная тишина. Артью ждал такой реакции, поэтому она его несколько не удивила.

– Я должен признаться, кое в чём, – негромко заговорил он, глядя на свисавшие ветки над своей головой. – На самом деле, я не собираюсь постригаться в монахи. Всё, что я говорил, было ложью. Всё, за исключением одного. Вы действительно прекрасны. И вы мне, правда,

очень понравились. Вначале я хотел просто переспать с монахиней. Я давно этого хотел. Но когда это случилось, мне стало не по себе. Не по себе оттого, что я воспользовался вами. Не знаю, стоит ли просить прощения у вас? Стоит ли вообще говорить, если это уже произошло...

– Я желала этого не меньше вас!

– Что? – переспросил изумлённый Артью. Он повернулся к ней лицом и, опершись на локоть, ожидал продолжения.

– Я желала того, что произошло. – Негромко повторила она и так же негромко продолжила. При этом её глаза были устремлены всё так же куда-то вверх. – Я чувствовала, чем закончится наша встреча. Я могла не прийти. Но я всё-таки пришла. Та моя единственная ночь любви...я никогда не могла забыть её. Днём и ночью я усердно молилась, пытаюсь избавиться от образа человека, которому я отдала свою любовь. Но ничего не получалось. Память мне не давала желаемого забвения. Она напоминала мельчайшие подробности той удивительной ночи, а воображение подхватывало их и несло дальше. Услышав твою просьбу, я поняла, что наступила возможность покончить со всеми сомнениями. Я решила воспользоваться ею.

– И что же? – тихо спросил у неё Артью.

– Я ничуть об этом не жалею. Ты гораздо красивее того человека. Ты более страстный. А вид твоего обнажённого тела заставляет меня сгорать от желания.

Она повернулась к нему лицом и подобно ему оперлась на локоть.

– Я выполнила твою просьбу. Выполни и ты мою!

– Всё что угодно, мой ангел! Только скажи, и я это сделаю! Клянусь тебе! – не раздумывая, ответил Артью. Её короткая исповедь всколыхнула в душе Артью целую бурю чувств. Он почувствовал некое родство с женщиной, которая лежала рядом с ним. Чего с ним никогда прежде не случалось.

– Благородный друг, ты клянёшься выполнить мою просьбу, даже не зная, в чём она заключается! – раздался мягкий голос, в котором явственно различалось восхищение. – Так слушай же меня. – Голосом, полным страсти продолжала она. – У других есть целая жизнь. У меня же есть только эта ночь. И пока она не закончится, я хочу узнать всё о любви. Ты меня поведёшь за собой. Ты меня научишь всему. А когда она закончится, мы навсегда расстанемся. Ты вернёшься в свою прежнюю жизнь, а я унесу воспоминания об этой ночи!

– Да будет так! – прошептал Артью. – Возможно, именно так познаётся подлинная страсть. Одна ночь на всю жизнь. Поистине это прекрасно.

Артью опрокинулся на спину и протянул к ней руки. Она взялась за них.

– Мои руки и ваше тело подскажут, что надо делать!

Артью почувствовал, как страсть снова вспыхнула в нём. С его помощью она вначале легла на него, потом выпрямилась и, застонав, начала двигаться. Постепенно она ускоряла темп. Её тело привыкало к движениям Артью. Началась дьявольская пляска, сопровождаемая стонами. Их тела, переливаясь в лунном свете, сливались вместе и разъединялись, чтобы снова броситься в пылающий огонь. Они неистовствовали до самого утра. И лишь когда взошло солнце, Артью уснул в объятиях своего ангела. Когда он проснулся, её больше не было рядом с ним. Она сдержала своё слово. Ангел молча ушёл. Ему оставалось сделать то же самое.

Глава 6

Следующие три недели пролетели как один день для Артью. Он неизменно предавался выпивке и посещал все злачные места Парижа. При этом он умудрялся регулярно навещать своих любовниц. Однако, прежнего удовольствия в такого рода отношениях, уже не находил. Временами, у него возникало ощущение, будто он пресытился любовницами. Он начал искать новые знакомства. Старался устроить так, чтобы каждое знакомство сопровождалось особенными событиями, которые бы он мог запомнить, подобно ночи с монахиней, которую он больше не встречал. Хотя у него не раз мелькала мысль вернуться в ту самую беседку. Один раз он даже сделал это. Прождал всю ночь. Но она так и не появилась. После этого случая, он раз и навсегда выкинул её из головы. Ко всему прочему, ему следовало заняться повседневными делами. Имения требовали его внимания. Мать не раз ему писала об этом. Однако, каждый раз он находил повод и отказывался от возвращения домой.

В один из дней, утром, едва он успел открыть глаза, как Лареф сунул ему в руки письмо от матери. Увидев её почерк, Артью досадливо поморщился. Он принял сидячее положение в постели, а затем свесил ноги на пол и вскрыл письмо. Наблюдая за своим хозяином во время чтения, Лареф пришёл к выводу, что ещё ни разу не видел у него такого лица.

– Какая, к чёрту, невеста? – пробормотал под нос Артью, закончив читать. Он опустил руку с письмом на кровать. – Что это ещё за шутка такая? И что это за герцог из Испании? Когда это отец успел с ним договориться? Что, чёрт возьми, происходит? Кто-то договаривается за меня о браке. Меня, как полного болвана, ставят в известность о скорой свадьбе.

– Ваша матушка никогда не шутит! В особенности, когда вопрос касается брака, – подал голос Лареф.

– Да знаю. Знаю. – Артью отмахнулся от него рукой и стал задумчиво рассуждать. – Чёрт, надо как-то избавиться от этого навязчивого герцога. Но как это сделать? Он написал матери, что готов выдать за меня свою дочь. Какое счастье! Дьявол её унеси вместе с отцом. Так, а что дальше? Матушка просит меня самому ответить на письмо. И ответить согласиём. Якобы, я рад принять свою невесту в знак уважения к своему покойному отцу. Я, конечно, уважаю память отца. В этом не может быть никаких сомнений. Но я вовсе не рад принять невесту. Более того, она здесь совсем лишняя. Да и зачем ей ехать в Париж? В Испании она будет чувствовать себя как дома.

– В Испании она и так у себя дома! – снова подал голос Лареф внимательно следивший за ходом его размышлений.

– Это незначительные детали. – Артью снова от него отмахнулся и, нахмурившись, продолжал размышлять. – Как же мне отвертеться от этих испанцев. Вот уж действительно свалились на мою голову! Не могли ещё немного подождать? Пока эта девица не вышла бы замуж в Испании? Нет, им обязательно Францию подавай. Ну ладно, бог с ней, с Францией. Но почему они выбрали именно меня? Неужели не нашлось никого другого? Только в Париже столько достойных холостяков. Многие из них с радостью женятся на богатой испанке, да к тому же герцогине. Может предложить выдать её замуж за другого человека?

– Это некрасиво! – в очередной раз подал голос Лареф.

– Меня женить хотят, а он о красоте думает, – Артью устремил на Ларефа неприязненный взгляд. – Ты кому служишь? Вместо того, чтобы глупые реплики издавать, посоветовал бы как избавиться от этого брака, и не дать им сделать из меня идиота... – внезапно лицо Артью осветилось радостью. – Идиота... конечно же! Вот и выход.

– Какой выход? – осторожно поинтересовался Лареф.

– Простой. – Отрезал Артью. – Пока я одеваюсь, иди и найди женщину с красивым почерком.

– Зачем? – не понял Лареф.

– Не твоего ума дело. Просто выполняй. Кстати, у нас есть письменные принадлежности?

– Есть!

– Хорошо. Тогда нужна только женщина. Заплати ей. Только быстро приведи сюда.

Лареф хотя и не понимал этого приказа, тем не менее, молча повиновался. Когда он вышел, Артью начал поспешно одеваться. Едва он успел облачиться в свой гардероб, как Лареф снова появился в сопровождении молодой девушки. Он хотел представить её хозяину, но тот лишь махнул рукой и бросил единственное слово:

– Неважно!

Вслед за этим словом Артью придвинул кресло к столу и указал на него девушке. А Ларефу сказал, чтобы тот принёс письменные принадлежности. И та и другой быстро выполнили требуемое. Когда перо с чернилами и бумага оказались перед девушкой на столе, Артью заложил руки за спину и начал прохаживаться по комнате. Оба слышали его бормотание.

– Как же величают герцога в Испании? Монсеньор? Ваша светлость? А впрочем, неважно. Письмо отправляется из Франции, следовательно, применим обращение, принятое у нас. Монсеньор? К чёрту монсеньора. – Артью остановился справа от девушки и, указав пальцем на бумагу, отрывисто бросил.

– Пишите!

Девушка поспешно макнула перо в чернильницу и застыла в ожидании.

– Нашему доброму другу герцогу... – Артью запнулся. Затем что-то начал искать взглядом. Увидев брошенное на постели письмо, он подошёл к нему и взял в руки. Вслед за этим действием снова послышался его голос:

«Нашему доброму другу герцогу Мендоса от графини де Сансер!»

Скрип пера возвестил о том, что слова Артью ложатся на бумагу. Он снова подошёл к столу. Увидев ровный почерк, он с довольным видом кивнул и продолжил диктовать:

«Мы безмерно обрадовались вашему письму. В особенности той части, где вы с таким великодушием извещаете нас о готовности выдать вашу... красавицу дочь за моего сына. Мы просто счастливы, что вы, наконец, вспомнили о нас. Ваше письмо как луч солнца осветило нашу жизнь, ибо в последнее время наша семья терпит одно несчастье за другим. Мы все ещё скорбим о моём покойном супруге. Мой отец, герцог Орлеанский находится при смерти. Дела идут всё хуже и хуже. Мы потеряли всё своё состояние до последнего су. И в довершение всех бед, которые на нас свалились, мой бедный несчастный сын,... который, как вы помните, страдал эпилепсией, едва не умер от последнего приступа. Выжить-то он выжил. Но с тех пор начал сильно заикаться, хромать на правую ногу. Левая была сломана гораздо раньше, в детстве. Его лицо исказилось. Когда смотришь на него, создаётся ощущение, что он всё время насмехается над тобой. Да и ещё глаза, которые теперь смотрят в разные стороны, и мне приходится, каждый раз догадываться с кем он разговаривает. Бедный мой сын. Сколько он будет ещё мучиться? И сколько будет с ним мучиться будущая супруга? Я очень рада, что все эти незначительные мелочи не смущают вас. Я буду очень рада принять вашу дочь и представить вам своего сына». Всё. Подпишись, как-нибудь. Чего? – Артью бросил недовольный взгляд в сторону Ларефа. Тот смотрел на него с откровенным ужасом.

– После того, как она подпишется, заберёшь письмо и отправишь его на имя герцога Мендоса в Гранаду. Заплатишь посыльному лишних десять ливров, чтобы он как можно быстрее доставил это письмо. Тебе всё ясно?

Лареф молча кивнул.

– Вот и отлично, – подытожил Артью. – Когда вернёшься назад, приготовь парадную одежду. Сегодня я приглашён на приём.

Когда Артью остался один, он с удовольствием потёр руки. Проблема была решена очень быстро. Теперь оставалось решить, чем он займётся вечером.

Глава 7

Приём давал герцог де Фризе по случаю предстоящей свадьбы своей дочери. Когда Артью вошёл в зал, он был буквально переполнен. В зале стоял нескончаемый гомон. То и дело перед его глазами мелькали дамы в шикарных платьях, увешанные драгоценностями. Нередко встречались знакомые лица среди мужской части присутствующих. С ними Артью обменивался поклонами и несколькими незначительными фразами. Сразу после этого он продолжал свой путь, продвигаясь вглубь зала. Меньше всего Артью интересовал герцог де Фризе и причина этого торжества. Он пришёл сюда в поисках новых приключений, без которых не мог обходиться долгое время. Именно эта мысль вела его вперёд. Почти все были заняты разговорами. По этой причине он мог наблюдать сколько угодно, без риска обнаружить свои истинные намерения. Одно за другим мелькали лица женщин. Он как коршун, выслеживающий дичь, зорко следил за дамами, переходя от одной к другой. Он провёл более часа в зале. За это время он успел отсеять три четверти претенденток. Его всё время, что-то не устраивало. Он уже посчитал свой приход на приём напрасным, когда его заинтересовала одна дама. На вид ей можно было дать не более тридцати лет. Она была облачена в сиреневое платье с многочисленными оборками и кружевами. На открытой шее красовалось дорогое ожерелье. Волосы были красиво уложены в несколько рядов. Женщина выглядела довольно привлекательно. Она стояла лицом к нему в окружении нескольких женщин и, неторопливо обмахиваясь веером, что-то говорила улыбаясь. Артью уловил её взгляд. Она несколько раз подряд посмотрела на него оценивающим взглядом. Его такой подход несколько не покорило, ибо он смотрел так же на неё. Его наметанный взгляд прошёл по фигуре женщины и остановился на её лице. В этот миг и она на него посмотрела. Их взгляды встретились. Произошёл короткий немой разговор. Сразу после этого обмена взглядами, женщина оставила свою компанию и направилась в сторону столика с фруктами. Артью поспешил вслед за ней. Когда она наклонилась и взяла из вазы персик, он оказался рядом с ней и потянулся за грушей.

– Рад вас приветствовать, сударыня, – не глядя на нее, вполголоса произнёс Артью. – Надеюсь, вы получаете истинное удовольствие от присутствия на этом празднике.

– Нет, к сожалению, – последовал такой же тихий ответ. – Возможно, я бы и насладилась прелестью этой ночи, однако это невозможно.

– И почему же, позвольте узнать?

Задавая этот вопрос, Артью уловил незаметный жест и проследил за её взглядом. Она смотрела в сторону высокого мужчины с грозным лицом. Артью всё понял.

– Полагаю, – тихо произнёс он, – я смогу справиться.

– Попытайтесь, сударь. До сей поры, этого сделать никому не удавалось!

Женщина положила надкусанный персик обратно на стол и вернулась назад, к своей компании. Артью же вплотную занялся её супругом. Он стал передвигаться по залу, пристально наблюдая за всеми его движениями. Очень скоро он заметил одну интересную деталь. Этот человек смотрел чаще всего на двух женщин. Первая была его собственная супруга, а вторая некая особа. Она, по всей видимости, привлекла к себе его внимание. Артью заметил, что однажды она даже очаровательно улыбнулась в ответ на его поклон. От него не укрылась радость этого человека.

– Похоже, мне снова нужна женщина с красивым почерком... – пробормотал под нос Артью.

Он вышел из зала, чтобы осуществить затею, созревшую в его голове.

Помогла осуществить её молоденькая горничная, которую он нашёл в просторных коридорах дворца. Под его диктовку она написала анонимное письмо. Точный текст этого письма приводим ниже.

«Мой друг! Я знаю, что не одинока в своих чувствах. Если вы избавитесь от своей супруги, я обещаю избавиться от супруга. Ждите меня в саду за дворцом».

Артью сложил письмо вчетверо. После этого он вручил его ей обратно вместе с двумя полновесными золотыми монетами. После всего этого, он повёл её в зал и показал человека, которому она должна была передать письмо. Он добавил, что передать письмо она должна в тот момент, когда он будет покидать дворец. Убедившись, что его указания правильно поняты. Он сразу же покинул зал. А вслед за ним и дворец. Он прошёл по дорожке мимо аллеи и, не доходя до наружных ворот, спрятался за деревом. Отсюда была хорошо заметна лестница, ведущая к парадному входу во дворец. Были отчетливо заметны и кареты, стоявшие перед лестницей. В таком положении Артью провёл около часа. Именно через столько времени дворец начали покидать гости. Артью пристально следил за каждым, кто спускался по лестнице. Он напрягся, когда показалась нужная ему пара. Он видел, как мужчина открыл дверцу кареты, пропустил женщину... что-то сказал..., затем захлопнул дверцу и пошёл обратно. Как только он отошёл от кареты, Артью понял, что его затея удалась. Оставалось только дожидаться кареты и запрыгнуть внутрь. В таких делах он не знал равных. Он сумел так ловко открыть дверь и запрыгнуть внутрь, что кучер не заметил его.

Оказавшись в карете, Артью устремил страстный взгляд на женщину и негромко проронил.

– Я сдержал обещание, сударыня!

– И куда же вы отправили моего супруга?

– Полагаю, эту ночь он проведёт в саду под открытым небом. Согласитесь сударыня, я справился довольно неплохо. Как по вашему, я заслуживаю награды?

– Вполне. И вы её сполна получите! – прошептала женщина. Она потянулась к Артью и, обняв его одной рукой, прильнула к его губам.

По уже заведённому обычаю, Артью возвращался домой рано утром. И, как всегда, в прекрасном настроении после бурно проведённой ночи. Так как он не успел поужинать и чувствовал сильный голод, ему пришлось зайти в харчевню. Там он потратил добрых два часа. Пока нерадивый хозяин протирает заспанные глаза, пока подали завтрак,... время шло. Но Артью вовсе не спешил домой. По этой причине он оказался дома, когда часы показывали ровно девять. Артью не обратил внимания на карету запряжённую четверкой лошадей. Она стояла как раз напротив двери его собственного дома. Он по обыкновению громко постучал. Дверь как всегда открыл Лареф. У него было очень странное лицо. Но Артью не обратил на это внимания. И попытку своего слуги заговорить с ним он отвёрг привычным жестом. Махнув на него рукой, Артью отправился в свою комнату. Лареф поспешил за ним следом. Когда он вошёл, Артью сидел, развалившись в кресле, и мурлыкал под нос какую-то песенку. Лареф несколько раз громко кашлянул, а потом очень громко спросил:

– Ваше сиятельство, что случилось? Мы волновались за вас. Почему вы не пришли прошлой ночью?

Артью перестал петь и удивлённо уставился на Ларефа. Он по странной причине не замечал странных знаков своего слуги, равно, как и это странное «мы».

– Да что это с тобой? Я же часто так делаю. Да и с чего ты возомнил, будто можешь разговаривать со мной, как моя матушка? Я прощаю тебя только потому, что чувствую себя просто великолепно. Такая сумасшедшая ночь, – Артью скрестил руки за головой и, откинувшись в кресле, продолжал говорить, несмотря на очевидные знаки Ларефа. – Она была так страстна. Настоящий огонь. Ты знаешь, что такое страсть Лареф?

Тот отрицательно покачал головой и несколько раз предостерегающе кивнул в сторону двери. Но Артью снова не придавал значения этим жестам.

– Страсть, мой милый Лареф, это страшная сила. Она как стихия. Захватывает тебя и несёт. Несёт в неведомые края. Она заставляет забыть обо всём. А знаешь ли ты, мой милый Лареф, что такое женщина?

Лареф в точности повторил предыдущие действия. Но у Артью появилось романтическое настроение, а вместе с ним и желание поговорить на излюбленную тему.

– Женщина – это путь, ведущий к получению этого изумительного чувства. Она – способ подчинения стихии...

– Ваша матушка... – не выдержал Лареф.

– Она именно тот нектар, который проникает в тело и заставляет трепетать каждый его уголок.

– Ваша матушка...

– Да оставь ты в покое мою матушку, – разозлился Артью. – Сидит она у себя в Сансере и слава богу!

– Вот какого ты мнения обо мне?

От звука этого голоса, Артью подпрыгнул в кресле. На пороге появилась миловидная женщина средних лет в строгом чёрном платье. Она устремила на Артью повелительный взгляд. Бросив уничтожающий взгляд на Ларефа, Артью раскинул руки и едва ли не побежал к ней.

– Матушка! – Артью по очереди поцеловал обе её руки и, выпрямившись, изобразил на лице радостную улыбку.

– Матушка? – передразнила его графиня де Сансер. – Я прекрасно слышала, что ты говорил до моего появления.

– Матушка, право вы же не думаете, что я... при слугах... выкажу свои истинные чувства к вам.

– Да, Артью. Что тебе всегда удавалось, так это походить на своего отца. Хотя, видит бог, я этого не желала, – графиня нахмурилась и продолжала. – А порой мне даже кажется, что ты превзошёл его.

– Полагаю это комплимент...

– Какой ещё комплимент? Твой отец был самым известным распутником во Франции. Чего о нём только не говорили. Теперь я слышу то же самое о тебе.

– Но я ведь не женат, – попытался, было оправдаться Артью, однако не тут-то было. Графиня ответила ему излишне резко.

– Твой отец тоже не был женат в то время. После нашей свадьбы, он ни разу мне не изменил.

– Я лишь изредка позволяю себе... вполне благопристойные знакомства. Чтобы вы не слышали, дорогая матушка, уверяю вас,... я тоже после свадьбы не изменю своей жене! Даю слово!

Невинный вид Артью ничуть не убедил графиню. Она лучше любого другого знала своего сына.

– Поверь, Артью, тебе недолго осталось! – с видимым удовольствием ответила она сыну. – Ты ведь получил моё письмо?

– Конечно, матушка!

– Ты написал герцогу, как я того просила?

– Конечно, матушка. Ваша просьба для меня как приказ. Разве я ослушался вас хотя бы раз?

– Нет. – Вынуждена была признать графиня, но, заметив довольную улыбку на губах сына, тут же добавила. – Надеюсь, и в этот раз ты не станешь меня разочаровывать.

– Конечно, нет, матушка. Я сделаю, как вы велите! Кстати, вы надолго приехали в Париж? – осторожно поинтересовался Артью.

– Я ждала лишь тебя. Я уже уезжаю. Мой отец и твой дед болен. Я еду в Орлеан, – последовал ответ графини.

– Так скоро вы покидаете меня, матушка? – сокрушённо произнёс Артю.

– Я бы вообще не заезжала в Париж, если бы не болезнь отца. Мне придётся побыть в Орлеане, а ты тем временем заменишь меня в Сансере.

– Матушка, у нас отличный управляющий. Он прекрасно справляется.

– Конечно! – согласилась с ним графиня. – Но при всём своём умении, он не сможет встретить твою невесту!

– Кого? – Артю недоумённо уставился на мать.

– Невесту!

– Какую невесту?

– Ту, что сейчас направляется в Сансер!

– Как это она направляется в Сансер? И, вообще, о ком вы говорите матушка?

– Как о ком? Я же тебе писала. Ремика, дочь герцога Мендосы!

– Да, но вы ничего не писали о том, что она должна приехать, – возразил Артю. – Вы просто сообщили мне, что герцог хочет выдать её за меня замуж.

– По всей видимости, я просто забыла об этом написать!

– И где она сейчас находится?

– Она уже во Франции. Полагаю, через несколько дней она прибудет в Сансер!

– Несколько дней? – переспросил Артю и тут же вскричал. – Матушка, почему вы не предупредили меня о её приезде?

– Да что с тобой, Артю? – поразилась графиня. – Ты весь побледнел.

– Это от радости матушка. От радости!

– Ну, если от радости, тогда ничего. Я уж подумала, бог знает что. – Выговаривая эти слова, графиня всё ещё подозрительно смотрела на сына. Увидев радостную улыбку у него на губах, она успокоилась.

– Проводи меня до кареты!

Артю поспешил вслед за матерью. Он услужливо открыл перед ней дверь. Помог сесте в карету и запер за нею дверцу. Всё это время с его губ не сходила радостная улыбка.

– Немедленно отправляйся в Сансер! – сказала на прощание графиня. – Встретишь невесту со всем уважением. Предоставишь все удобства. Она должна чувствовать себя в Сансере, как дома. Я приеду, как только отцу станет лучше. Ты меня понял, Артю?

– Да, матушка! – покорно кивнув головой, ответил Артю.

Едва карета двинулась с места, как радостная улыбка мгновенно исчезла с его лица. Он со всех ног бросился обратно домой. Ворвавшись в свою комнату, он схватил Ларефа за грудь и тихо, очень тихо попросил.

– Пожалуйста, ...скажи, ...что ты не успел отправить письмо!

– Я ещё приплатил, чтобы его поскорее доставили. Вы же сами приказали!

Оставив Ларефа, Артю сделал несколько шагов и рухнул в кресло. Лицо Артю стало совсем бледным.

– Я пропал! – прошептал он в глубочайшем смятении. – Пропал. Какой скандал начнётся, ...матушка меня со свету сживет, когда узнает про это письмо. Я-то надеялся, что они попросту забудут нас. А на деле...она приедет сюда...увидит меня, ...её отец получит письмо. Обман раскроется, ...чёрт меня дёрнул написать это письмо. Неужели нельзя было поступить проще? Сейчас уже поздно говорить об этом. Надо собраться. Собраться и подумать. Надо искать выход. А какой тут выход? – продолжал лихорадочно бормотать Артю. – Выход один. Надо невесте показать того человека, которого я описал в письме. Тогда, – взгляд Артю понемногу стал оживать. – Тогда она испугается и уедет обратно домой. А дома выяснится, что их к тому же предупреждали об изъянах жениха. В этом случае они попросту всё забудут. Не

станут же они унижать собственную дочь, добиваясь этого брака. Да и на матушку наверняка обидятся. Не станут ей писать. Никто ничего не узнает. Всё может получиться просто прекрасно... – в конце своей сбивчивой речи Артью устремил вопросительный взгляд на Ларефа. Тот, увидев этот взгляд, испуганно попятился к двери.

– Побойтесь бога хозяин, где я найду такого уroda?

– Найдёшь Лареф, иначе я просто придушу тебя. Ты отправил это письмо, тебе и отвечать. Подумай, как это сделать поскорее, а пока приготовь лошадей, мы немедленно выезжаем в Сансер.

Глава 8

Ремика в это время ворочалась в постели. Ей никак не удавалось уснуть. В отличие от неё горничная, сопровождающая её в пути, мирно посапывала на соседней кровати. Ремика поднялась с кровати и, накинув на себя одеяло, подошла к окну. Она слегка оттянула край занавеси и выглянула наружу. Её взору предстали несколько полуразвалившихся сараев. Да, романтики в этом зрелище оказалось мало. Она попыталась вспомнить название города, в котором они остановились, но так и не смогла это сделать. Она даже название гостиницы не могла вспомнить. И город, и гостиница были лишь одними из многих по пути из дома в Сансер. Она вернулась в кровать, но не легла. Она села на кровати и обхватила колени. Ремика тосковала по Гранаде. По родному дому. Даже по своим родителям, хотя сейчас гораздо острее ощущала ту несправедливость, которую они выказали по отношению к ней. Как могла она не понимать, что сама дала повод для такого решения. Гранада... воспоминания постепенно накатывались на неё. Она вспомнила день, когда покидала родной город. Тогда у неё возникло ощущение, что она никогда не вернётся обратно. По происшествию последних трёх недель это ощущение лишь окрепло. В тот день, провожая её, мать не сдержалась и заплакала. А отец так и не вышел к ней. Ремика тяжело вздохнула и плотнее укуталась в одеяло. Горничная крепко спала. Ремика с некоторой завистью посмотрела на неё. С момента отъезда она ни разу спокойно не спала. Почти всегда она лежала в постели с открытыми глазами и думала о своём будущем. Но сейчас она не хотела думать о будущем. Она вспоминала свою поездку. Она вспоминала, как прибыла в Малагу и села на корабль, зафрахтованный отцом специально для неё. Она провела на борту корабля незабываемое время. Ремика впервые путешествовала на корабле. Вид бескрайнего моря приводил её в восторг. Вот кто по настоящему свободен, – думала она, глядя как нос корабля, разрезает волну. Глядя на отражение солнца, что бежало рядом с ними. Глядя на больших рыб, что выпрыгивали из воды. А как красиво море ночью! Она не могла насладиться видом звёзд. Они были так близко от неё. Ремика вздохнула и сразу же широко заулыбалась. Ей вспомнился эпизод, произошедший на корабле. Как-то раз помощник капитана судна отпустил в её сторону нелюбезное слово. Она услышала. Молча пошла за шпагой и вынудила его драться. Он вначале отказывался, но потом вынужден был согласиться. Она никогда не забудет его лицо в момент, когда она выбила из его рук шпагу. Когда она заставила его отступить к мачте и прислонила кончик своей шпаги к его горлу. Бедняга! Он даже в страшном сне не мог представить себе такого унижения. Быть побитым женщиной. Ремика, после этого случая, нередко слышала откровенные насмешки и смех в его адрес. Неизвестно почему, ей становилось приятно, когда она их слышала. Ведь по большому счёту, именно она являлась героиней всех этих разговоров. Она снова вздохнула и стала вспоминать свой приезд во Францию. К Франции у Ремики с первых дней возникло непонятное отношение. Места, по которым она проезжала, совсем ей не нравились. Может быть потому, что она всегда сравнивала их с родным городом. А вот люди понравились сразу. Французы всегда держались вежливо и вели себя на удивление предупредительно. Они всегда благодушно улыбались и готовы были прийти на помощь. Открытые, честные люди, – вот первое, что подумала о них Ремика. И эта мысль принесла в её душу успокоение. Она надеялась, что и её будущий супруг обладает такими же достоинствами. Наверняка, он такой же добрый и предупредительный... вежливый... спокойный. Говорит всегда медленно и рассудительно, как отец. Ремика прекрасно знала, с каким восхищением относятся французы к дамам. В этом никто не мог с ними сравниться. Ремика тяжело завздыхала. Она никогда не желала спокойной жизни. Ей нравилось непредсказуемость. Когда всё вокруг неё бурлило. Для неё именно такая жизнь была настоящей. Она никогда не представляла себя в роли спокойной дамы, строго отчитывающей своих детей и с незаметным укором высказывающая супругу очередное замечание. Впрочем, французы другие. Им можно

сказать всё, что угодно. Они так воспитаны, что никогда не позволят себе ответить даме грубостью. И в этом, несомненно, таилась некая прелесть для Ремики. Эта мысль увлекла Ремику настолько, что она стала мысленно воссоздавать картину будущей семейной жизни. В её глазах эта картина выглядела приблизительно таким образом. Они с супругом сидят за столиком в саду. Рядом играют дети. Слуги подают напитки и фрукты. Она постоянно делает замечания детям, а супруг постоянно кивает головой, соглашаясь с ней. Затем она отправляет своего супруга к соседям для того, чтобы пригласить их на ужин. Она подсказывает супругу, что надо сказать и как надо сказать. Он молча подчиняется. Ужин, как и весь день, проходит чинно и спокойно. После ужина супруг с надеждой смотрит в её сторону. Она понимает этот взгляд, но не подаёт виду. Они с первого дня будут спать отдельно. А заниматься всем этим... только для будущего потомства. В этом Ремика была абсолютно убеждена. Так вот, она не подаёт вида и уходит. Он идёт за ней следом. Она поворачивается и, устремив на него надменный взгляд, коротко велит ему держать себя в руках. Супруг опускает голову и медленно бредёт к камину. Его, конечно же, жаль. Но она просто не желает видеть ночью супруга рядом с собой. Вот чего бы она действительно желала, так это прокатиться с ветерком верхом на коне. Она это и сделает. И на охоту будет ездить. А он пусть дома с детьми...отдыхает. Ремика, сама того не замечая, начала улыбаться. Конечно, так и будет. И, конечно, её супруг очень честный человек. Просто до тошноты. Он никогда не позволит себе солгать. И никогда не осмелится посмотреть в сторону другой женщины. А жаль, конечно, – Ремика снова вздохнула. – Так неплохо было бы приревновать его. Устроить настоящую сцену. А лучше, если бы он сам меня приревновал. Кричать, конечно, ему воспитание не позволит. Ну, хотя бы несколько слов он должен сказать. Не может же он спокойно смотреть, как я кокетничаю с другими мужчинами. Я, конечно, поставлю его на место. Заставлю попросить у меня прощения. Скажу, что он не смеет подозревать меня в подобных вещах. Он раскается и в следующий раз уже ничего не сможет сказать. В благодарность я, пожалуй, позволю ему перекинуться парой слов с другой женщиной. Пусть ценит моё отношение.

– Интересно, какой он из себя...этот Артью? – вслух пробормотала Ремика. – Судя по имени,...он маленького роста. Скромный. Даже скорее...застенчивый, – нашла она подходящее слов. При этом её не смутил тот странный вывод, который она сделала по отношению к будущему супругу.

– Может такой же смуглый, как я. Он, наверняка, не терпит всяческих увеселений, и по этой причине сидит всё время дома. Он часто смущается, поэтому никак не может осмелиться на разговор с женщиной. Видно, придётся самой сделать первый шаг. Не беда. Должна же я помогать своему будущему супругу. Я постараюсь научить его держаться...более смело,...если получится, конечно. Это очень нелёгкая задача. Может даже невыполнимая. Если человек обладает таким...хрупким характером, его нельзя научить подобным вещам. И уж точно нельзя ждать от него неожиданных поступков. Придется примириться. Ничего не поделаешь. Такой, наверное, и шпагу ни разу в жизни в руках не держал. Уж этому она точно его учить не собирается. Пусть сам выпутывается. Хотя, будет неприятно смотреть на то, как он терпит унижения. Но ведь для такого случая есть я. Я заступлюсь за него и проучу обидчика. Да, вот кому действительно повезло, так этому Артью. Получить такую жену как я...Вероятно он от счастья заснуть не может. Ждёт не дожждётся моего приезда. Я уже представляю, как он бросается передо мной на колени...счастливый и благодарит за оказанную милость. Ну и хорошо. Пусть всю жизнь помнит, как я оказала ему эту честь.

Ремика завздохала и, полуобернувшись, в очередной раз бросила взгляд на горничную. Ничего не изменилось. Она крепко спала. Вот кого действительно ничего не заботило. Ремика спустила с плеч одеяло и снова подошла к окну. На улице стало совсем светло. Она настолько глубоко погрузилась в нарисованные ею картины, что и не заметила, как прошла ночь. Немного постояв у окна, Ремика разбудила горничную. Та мгновенно вскочила на ноги. Начались при-

готовления к отъезду. Чуть позже они плотно позавтракали в гостинице. Когда они закончили завтрак и вышли наружу, их уже ждала карета. На крыше кареты лежали несколько накрепко перевязанных сундуков. В них находилась одежда Ремики и самые необходимые вещи. Пока они завтракали, вещи успели вынести из комнаты и погрузить в карету. Ремика с горничной уселись в карету. Кучер уже собирался закрыть дверцу кареты, но остановился по причине того, что Ремика задала ему вопрос:

– Долго ехать до Сансера?

– Мы уже на землях графства, миледи. А что до самого замка...ехать туда несколько часов. К обеду будем там, ваша светлость.

Ремика молча кивнула. Ответ её удовлетворил. Кучер закрыл дверцу и залез на козлы. Ремика услышал, как он хлестнул лошадей кнутом и что-то сказал. Она достаточно хорошо знала французский язык, но этих слов всё же не смогла разобрать. Когда карета тронулась, Ремика сняла шляпу и высунулась из кареты. Лёгкий ветерок трепал её волосы. Она с наслаждением почувствовала прохладу. Несмотря на ранний час, солнце уже начинало медленно припекать. Она увидела, как карета выворачивает на широкую дорогу. У края дороги, справа, медленно двигалась повозка, запряжённая буйволом. Она сразу же пересела к другому окну и снова высунулась. Слева она увидела стройный ряд молодых деревьев. А за ними речку. Она неслась вдоль дороги, по которой они ехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.